

РУССКИЙ ФАНТАСТИЧЕСКИЙ БОЕВИК

ЮРИЙ ИВАНОВИЧ

РАБ
ИЗ НАШЕГО ВРЕМЕНИ

КНИГА ДЕСЯТАЯ
СТАНОВЛЕНИЕ ИМПЕРИИ

ЭКСМО

Юрий Иванович
Становление Империи
Серия «Магия – наше будущее»
Серия «Раб из нашего
времени», книга 10

Текст предоставлен правообладателем.

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=9523879

*Иванович, Юрий. Раб из нашего времени. Книга десятая. Становление
Империи : [роман]: Эксмо; Москва; 2015
ISBN 978-5-699-79708-0*

Аннотация

Приключения Бориса Ивляева, легендарного «раба из нашего времени», продолжают!

На этот раз Борис оказался в весьма странном мире. Гигантская пещера, наполовину заполненная машинным маслом и битком набитая опасными механизмами. В таких условиях даже знаменитая защитная вуаль Светозарного может не спасти. Впрочем, Борису не впервой принимать нестандартные решения. И похоже, что в мире Молота это придется делать довольно часто...

Содержание

Пролог	5
Глава 1	10
Глава 2	18
Глава 3	32
Глава 4	47
Глава 5	54
Глава 6	70
Глава 7	79
Глава 8	95
Глава 9	109
Конец ознакомительного фрагмента.	124

Юрий Иванович
Раб из нашего времени.
Книга десятая.
Становление Империи

© Иванович Ю., 2015

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2015

Пролог

Худошавый, высокий мужчина, осторожно пробирался среди древних руин. Со стороны могло показаться, что излишне осторожно. Присматривался подолгу к пространству перед собой, смотрел куда ставит ногу, и особо косился на толстенные стены, оставшиеся стоять на месте полуразрушенных зданий. Видимо, очень опасался, что они рухнут ни с того ни с сего, да и придавят его своими массивными обломками.

Но стены не шелохнулись, земля под ногами не просела, да и неожиданные дыры в остатках канализации не образовались. Так что в конце концов мужчина, которого очень многие в узком кругу Грибников знали как Петрония Баккартри, добрался до конца некоего проспекта и замер на краешке внушительной по размерам площади. По центру её громоздились покорёженные остатки монумента. А может, и памятника, неизвестно по какой причине специально разрушенного неблагодарными потомками.

И в тот же момент с другой стороны площади слышался крик:

– Ну сколько можно было тебя ждать, Петроний?! Неужели к старости стал опаздывать?

– Крайний срок ещё не вышел! – крикнул в ответ Баккартри. – Так что я уговор не нарушил. Мне только странно, о

чём ты, Тамихан, хотел со мной поговорить?

И сделал скорее чисто символические два шажка на пространство площади. С противоположной стороны ему навстречу двинулся мужчина совсем иной комплекции: приземистый, широкоплечий, с несколько кривоватыми ногами прирождённого наездника. На ходу он выкрикивал вполне искренним, дружеским тоном:

– Рад тебя видеть в полном здравии! А поговорить нам есть о чём. Тем более что последние события могут привести к вселенской катастрофе.

– Неужели? С чего это вдруг такие панические, полные пессимизма выводы? – При этом худощавый Грибник оставался на месте.

– А то ты сам не в курсе! – уже сердито выкрикивал Тамихан. – Или ты совершенно перестал проверять свой личный сектор? Подобное вообще недопустимо!

– Не только проверяю, но поддерживаю регулярные связующие нити между мирами, – перешёл на спокойный тон Петроний. – Фактически постоянно нахожусь в движении, и меня никто не вправе укорить в бездействии.

Приземистый тип добрался до развалин в центре площади и с удивлением зафыркал:

– Чего ты там стоишь? Мы ведь договорились встретиться у развалин монумента, а не на том краю площади!

– Ну вот мы и встретились. Тем более что монумент, разваленный руками твоего кукловода Морта, у меня вызывает

самые негативные эмоции. Так что я поговорю с тобой отсюда. Если не хочешь подойти ко мне, говори оттуда. Что ещё не так в мироздании, по мнению вашей банды?

– Ну-ну! Ты следи за словами-то! – Тамихан сжимал и разжимал кулаки от злости, странно дёргал плечами, крутил головой, но, наверное, понял, что собеседник ближе не подойдёт и перешёл на гневный ор:

– Началось неуправляемое террогральное самоопределение систем воздействия. Ты должен это остановить! Оно будет мешать глобальной корректировке всех процессов!

Высокий и худощавый скептически рассмеялся:

– Интересно, а когда ты в последний раз заглядывал в инструкции и спецификации своего сектора? И где ты такое вычитал, что террогральное самоопределение систем помешает отладке и самовосстановлению нарушенных процессов? Причём нарушенных вашей же группой неврастеников и полных идиотов?

– Ты ответишь за свои слова! – перешёл к открытым угрозам широкоплечий Грибник. – Мы приговорим тебя к казни!

– Руки коротки, – скривился в ухмылке Баккартри. – А вот когда системы закончат самовосстановление и корректировку, тогда и посмотрим, кого они приговорят к дезинтеграции.

– Да ты глупец, Петроний! – вопил его оппонент в споре. – После окончания корректировки система и тебя порешит! Причём самого первого распылит на атомы!

– Ладно, я готов подождать. Посмотрим, кто из нас окажется прав. История нас рассудит! – Он аккуратно, косясь по сторонам, стал отступать за пределы площади.

– Стой! Неужели ты так и уйдёшь?!

– Запросто. Потому что обниматься с тобой меня почему-то не тянет...

– Ведь мы были друзьями, – надрылся Тамихан. – И всегда раньше распивали бутылочку-вторую нектара при встрече. Давай забудем о делах, просто вспомним былое, нашу молодость...

– О-о! Нашёл о чём вспоминать! – возмутился Петроний. При этом уже двигался боком, с гораздо большей скоростью. – И ещё о чём я хотел заявить со всей ответственностью: больше вызовов на встречу мне не присылайте, не приду. Пусть лучше мой сектор провалится в изначальную бездну, чем я откликнусь на ваши глупые и бессмысленные приглашения. Прощай!

Он резко перешёл на бег и вскоре скрылся за первым же плавным поворотом. Тогда как оставшийся на месте Тамихан со злобой пнул один из камней и запричитал:

– Вот же тварь! Словно почувствовал для себя возможные неприятности! Эй!.. Вылезайте!.. Морт?.. Или ты со своими шакалами уснул?

Обломки шевельнулись, а потом осыпались со встающей на ноги фигуры. По сторонам возникло ещё пять подобных фигур, отряхивающихся от мусора и отплёвывающихся от

пыли. И самый первый из них наконец прорычал с презрением:

– Сам ты шакал! Тебя бы на три часа в эту кучу дерьма и пыли! Не мог даже зубы этому недоумку заговорить! Сделай он хотя бы десять шагов больше, наши проблемы уже остались бы позади. А так...

– Что я сделал не так? – окрысился Тамихан.

– Глупости спрашиваешь. Сколько раз тебя убеждал: что если хочешь заманить врага в ловушку, то сразу предлагай ему всю вселенную, а не начинай с ругани и угроз!.. Эх, и почему судьба мне дала такого тупого соратника?..

Перебранка между ними вспыхнула с новой силой.

Глава 1

Где искать выход, когда его нет?

Когда я нащупал опору под ногами и второй раз выбрался из странного масла, доходившего мне по пояс, вновь удалось рассмотреть окружающий меня дикий ландшафт. Вернее – кошмарный футуризм, который отпугнёт даже серьёзно больного на голову абстракциониста. Шанса на выживание в подобном месте путешественнику между мирами нет. Попадая сюда, почти любой человек немедленно обрекался на смерть. Потому что всплыть из глубины чёрного, отработанного и тёплого машинного масла – дело нереальное. Оно ведь легче воды, как ни барахтайся в нём, обязательно утонешь.

Разве что заранее следовало отправляться сюда в водолажном костюме и с независимой системой акваланга. Но и не факт, что, сразу не захлебнувшись на глубине четырёх-пяти метров, человек в дальнейшем сумеет выжить. Допустим, всплыл он, как и я, нащупал опору под ногами, а дальше что? И дело не в окружающей ядовитой, полной гадостных испарений атмосфере, а в том, что отсюда нет выхода. Такого быть не могло, но так мне виделось изначально. Ведь как я ни присматривался по сторонам, как ни напрягал своё ночное зрение, ни единой двери, крышки, люка, пандуса или

лестницы не замечал. Тем не менее, стараясь подавить в себе как иррациональный, так и рациональный страх, я в немалом шоке пытался как-то осознать творящееся вокруг меня чудо.

Изначально поражали размеры. Этакий зал-пещера со сторонами по пятьдесят метров и в высоту – до тридцати. Причём свод не из чего-то сплошного и стабильного. Там виднелись многочисленные движущиеся части и механизмы, от которых низвергался настоящий дождь из капель чёрного масла. Именно меня «дождь» не задевал благодаря цельному участку свода как раз надо мной. Но мелкие капли тумана оседали.

Вот две стены по сторонам, те смотрелись сплошными образованиями. Причём не из стали, как мне удалось просмотреть из точки моего расположения, а из массивных каменных блоков. По крайней мере, камень скрывался под слоем прикипевшей за долгое время смазки.

Там, откуда я «приплыл», стены не существовало. В самом низу – стальная плита, одной гранью закреплённая на глубине и другой – возвышающаяся над уровнем жидкости метра на полтора. Она регулярно опускалась в центр зала, приоткрывая за собой плохо различимые мной тоннели. Плохо, так как я видел только верхние кусочки сводов этих самых тоннелей. Но именно поступательные, равномерные движения плиты создавали такие волны в здешнем «озере».

Выше плиты и до самого свода торчали хвостовики осей или стержней, закреплённые в гигантских, до двух, а неко-

торые и до трёх метров подшипниках. Каждый подшипник, как и валы, тоже щедро поливался изнутри маслом, и оно стекало по общей стене вниз, к той самой продольной плите. Но данная стена уже явно была собрана из стальных плит.

Рассмотрев её, я аккуратно развернулся, стараясь не уйти с удачно выбранной позиции. Потому что опора под ногами регулярно, где-то раз в минуту, вздрагивала и дёргалась, словно норовила меня сбросить. Лишний раз «выплывать» из потока маслянистой грязи не хотелось.

Вторая стена из механизмов начиналась внизу шнековыми валами, толщиной до полуметра. Причём эти валы, в количестве шести штук, протянулись на всю ширину стены строго друг над другом. Напоминали они валы зерноуборочного комбайна, подбирающего пшеницу с поля. Прижимались друг к другу плотно, вращались быстро, именно они создавали тот самый скрежещущий шум прибоя, когда очередная волна накатывала на них. Чёрные потоки разлетались в стороны мельчайшими брызгами и горячим туманом, а специфический скрежет указывал на несомненную грязь и посторонние, нежелательные частицы в смазочной субстанции.

Выше валов деловито сновали по направляющим каретки, виднелись шатуны, что-то куда-то толкали странные поршни, периодически открывались и закрывались клапаны. И всё это тоже в свою очередь обильно орошалось ручейками чёрного масла.

Вот такая картина, наталкивающая на мысль:

«Никак я в картере какого-то несуразного мотора. А точнее – в трюме некоего завода, невесть что производящего... Если сам не превратился в лилипута... Но в любом случае данный мир очень, ну очень технически развит. И имя ему никак не «Молот». Наверняка местные обитатели обиделись бы за такое отсталое название. Ну и на ловушку или на западню этот зал никак не смахивает. Понять бы ещё, почему именно сюда выводит окно портала? И неужели все остальные здешние порталы забрасывают в подобные озёра грязного масла?...»

Логичные вопросы, которые я бы с удовольствием и с неким пристрастием задал создателям подобных порталов. Ибо получалось, что они сотворены именно для умерщвления неосторожных, совершенно не информированных путешественников. Простой человек здесь бы не выжил. Даже Светозарный, не обладающий умениями создавать мощные эрги'сы, был бы обречён. Хотя и не факт, что я своими таранными ударами сумею проломить выход наружу, в нормальное пространство. Или хотя бы остановить всю эту гигантскую машину.

Да и с чего начать? И тут же второй вопрос: а стоит ли вообще давать о себе знать местным жителям? Помня о таких существах, как зроаки, кречи (ладно, пусть будут с прилагательным «чёрные») и гаузы, следовало остерегаться первого контакта. В идеале надлежит всё узнать о здешних жителях и только потом вступить с ними в какой-либо контакт. К то-

му же логика мне подсказывала: не стоит обольщаться и по поводу собственных сил и бессмертия. На любого терминатора отыщется более совершенный индивидуум. Любая крутая вершина может оказаться маленьким холмиком по сравнению с иной вершиной. Ну и любой Кощей Бессмертный может стать смертным при стычке с Иванушкой-дураком.

Именно эти рассуждения заставили меня отложить порчу здешнего имущества на самый крайний случай. Первые страхи улеглись, панику в себе я подавил, пора было включать соображение на максимальную мощность.

«Портал двусторонний. Значит, надо опуститься на дно и шагнуть в обратную сторону. Наверное, там у меня за спиной остался некий порог или ступенька... Весь фокус в том, как оказаться на той ступеньке? Я ведь её даже отыскать не смогу...»

В самом деле, бурлящая чёрная субстанция никак не позволяла просмотреть её на глубину. Мне даже не удавалось понять до сих пор, на чём таком вздрагивающем я стою. Только и убеждал себя время от времени, что подо мной не спина какого-нибудь монстра и не готовящаяся вот-вот открыться заслонка мясорубки.

Да и как опуститься на дно? Приказать защитной вуали сжаться, лишая меня положительной плавучести? Не знаю, получится ли отдать такой приказ. А если моя защита вообще растворится и даст окружающей жидкости свободный доступ к моему телу? Не задохнусь ли я при этом? Это пока

я на удивление сухой и чистый, но как только представлялось полное окунание, по спине пробегали мурашки озноба и отвращения. Интуиция громко кричала, что в такой купели лучше крещение не устраивать.

Может, надо обвешаться тяжестями и тогда уж шагать по дну? Даже если бы получилось их отыскать и на себе закрепить, вряд ли я рассмотрю под ногами нужное место с символом перехода. И что делать? Не стоять же здесь до того момента, пока сюда заявятся техники для профилактического ремонта?

Хотя именно ремонт, или, точнее говоря, смена масла, данному заводу требовался давно. Я слабо разбирался в металлах, но, будь тут всё сделано из титана, или ещё из чего прочнее, всё равно поломки трущихся и скользящих поверхностей неизбежны. Слишком много грязи, мелкого абразива и микроскопических кусочков того самого металла. Уж это я, приподняв руку с зачерпнутой смазочной субстанцией, рассмотреть сумел.

Дальше у меня пошли вполне логичные рассуждения. Коль масло совсем уж негодное, но менять его никто не спешит, значит, замена или очистка ведутся автоматически. Следовательно, по самому дну расположен забор, в который ведут стоки или сток. Иначе любая подобная система механизмов долго не протянет.

Но сколько я ни присматривался, нигде водоворота в озере или места с усиленным течением не заметил. То есть лиш-

нее масло, стекающее сюда по стенам и со свода, уходило либо по тоннелям за плитой, образующей волну, либо через валы, создающие грохот прибоя. А так не могло быть по умолчанию. Все вредные для трения частицы должны скапливаться на дне и оттуда вытягиваться в фильтрующие системы. Иного не дано.

То есть я после наблюдений и размышлений пришёл к выводу, что завод уже работает в аварийном режиме. Иначе говоря, в преддверии аварий. Сток на дне озера забит, но здешние системы контроля на это не реагируют. Такое тоже случается при выходе датчиков из строя или при повреждении самой системы.

Что же в таком случае предпринять? Пробить дырку в дне, чтобы масло вытекло? А где у меня гарантии, что оно вытечет? Вдруг по законам сообщающихся сосудов оно, наоборот, хлынет сюда из вышерасположенных резервуаров? Тогда меня точно снесёт с нестойкой опоры и бросит прямо на валы. Ну и щеки меня не преминут порезать на мелкие кусочки вместе с хвалёной вуалью Светозарного.

Пробить каменные стены чуть выше уровня смазочной субстанции? Вначале следовало рассмотреть, какой они толщины и есть ли за ними стоящие, пригодные для перемещения пустоты. Для этого лучше подплыть к стенам вплотную.

Перспективу выхода отсюда сулили и тоннели, верх которых просматривался за равномерно качающейся плитой (или заслонкой?). Но как в них забраться? Плита над уровнем

вздывается метра на полтора, при наклоне в мою сторону опускается до метра, и как, спрашивается, мне ухватиться за её скользкий край, находясь при этом на плаву? Левитировать-то я не умею!

Да и, честно говоря, слишком много плавать по чёрной жиже меня не тянуло. Благоразумие подсказывало, что там, возможно, находятся коварные иголки, острые лезвия, а то и капканы, от которых вуаль меня может не спасти.

Так что примерно после часа осмотра и размышлений внутренний голос возмутился:

«Хватит пялиться по сторонам! Ты не в джакузи! Пора действовать! Начинай с пролома стен!»

Ладно, с пролома, так с пролома. Сам с собой не поспоришь. Вначале я хорошенько запомнил ориентиры моей опоры. Затем помянул благих шуйвов и с содроганием стал сползать в чёрную жижу. Ведь прежде чем бить тараном по стене куда ни попадя, следовало её не только осмотреть с близкого расстояния, но и руками пощупать.

Глава 2

Переполох

Сегодня её императорское величество, Мария Ивлаева-Герчери, вышла из своего личного крыла замка задолго до обеда. Чего придворные никак не могли предвидеть. Всегда она появлялась коротко перед обедом, а порой только после него. Причём для неё обед заменялся именно завтраком. Все прекрасно знали, что во время нахождения в столице у высшей правительницы именно такой распорядок и нарушать его никому не позволено.

Также никто не допускался в личные покои главы государства. Разве что обеим принцессам или главнокомандующему империи, Апаше Грозовой, позволялось пройти на запретную для остальных территорию. Или сама дочь богини Герчери проводила в свои спальни избранных фаворитов, применяя для этого никем не используемые коридоры и двери.

По причине слишком раннего выхода императрицу окружило лишь три десятка особо настойчивых дворян и прочих представителей знати вместо сотни, а то и полутора сотен. В это раннее время тут околачивались самые стойкие и терпеливые, которые оказались готовы к любому развитию событий.

Но и факт, что их мало, не означал, что коронованная осо-

ба соизволит остановиться возле кого-то и милостиво выслушать просьбу, жалобу или предложение. Порой Мария пролетала мимо, только кратко отвечая на приветствия. После такого игнорирования знати никто не расстраивался и не стонал, все понимали чрезвычайную занятость коронованной особы. Грустно вздохнув, придворные молча устремлялись за своей харизматичной правительницей и пытались поймать удачу за хвост в течение целого дня, а возможно, что и ночи.

Сегодня Мария смиловилась. Видать, находилась в хорошем настроении. Причём все знали причину этого настроения: вчерашняя победа над стаями кречей, положенная вечеринка в её честь и стоны страсти и удовольствия, которые доносились из спальни её величества чуть более двух часов назад. Пошатывающийся от усталости фаворит ушёл только два часа назад, вот потому никто и не ожидал появления первой дамы империи так рано.

Причём выглядела она великолепно и настолько свежо, словно спала не меньше шести, а то и восьми местных каров, иначе говоря, часов. Остановилась возле первого, склонившего голову маркиза и поинтересовалась своим грудным, завораживающим голосом:

– Как поживает ваше семейство, баресс? – Если тебе повезло спасти людей из гибнущего мира, приходится помнить в лицо все значительные фигуры из числа спасённых. И даже знать, что творится в их семьях. – Можно поздравить с

пополнением?

Маркиз заулыбался, не в силах скрывать радость:

– Да, дочь родила без осложнений, и теперь у меня есть внучка. Если твоё величество не даст ей имя лично, придёт-ся тебе участвовать в церемонии посвящения богине Герчери в роли второй матери.

Подобная церемония соответствовала крестинам на Земле, а высшая знать имела полное право обратиться с подобной просьбой к вышестоящим особам. И отказаться нельзя. Либо имя – либо на церемонию. Мария уже раз попадала по глупости на такое мероприятие. Было, конечно, шумно, весело и сытно, но время!.. Три часа – на развлечение? Такого себе ни один правитель, пекущийся о благе своего народа, да ещё и в военное время, позволить не имеет права. Поэтому приходилось пользоваться лазейкой, которая отыскалась в правилах и традициях: достаточно было дать только имя ребёнку, тем самым получая полное освобождение от участия в церемонии. А уж этой прелести у бывшей землянки хватало на годы вперёд.

Вот она и огласила:

– Предлагаю имя Лилия! – А так как подобного цветка не было в мире Трёх Щитов, а могли и не знать в погибшем мире Эйтранов, то сразу пояснила: – Это такой очаровательный белый цветок, растущий на воде.

Судя по глазам баресса, губы которого шевелились в повторении нового имени, оно ему понравилось. Новое, и в са-

мом деле красивое. И он рассыпался в благодарностях. Но только императрица собралась пойти дальше, как новоиспечённый дедушка воскликнул:

– Но я жду твоё величество ещё по одной причине! Жалоба у меня! Причём мне позволено и от имени остальной знати сделать заявление.

– Ого! Неужели вся знать чем-то недовольна? – нахмурилась императрица.

– Не вся, но большинство! Потому что во дворце свершилось вопиющее безобразие! – Маркиз подозрительно покраснел от гнева, губы его стали трястись. – Ибо где это видано, чтобы детей и совсем юных отроков мобилизовать на войну?!

Коронованная особа с недоверием осмотрела остальных просителей и придворных, замечая, что более половины из них согласно закивали головами и недовольным ропотом выражали поддержку сказанному.

– О чём речь? – решила всё-таки уточнить Ивлаева-Герчери.

– В течение ночи и раннего утра из наших семей и из семей нашей прислуги были забраны отроки в возрасте от двенадцати до четырнадцати лет!

У эйтранов выросли рано. В пятнадцать лет уже получали полную самостоятельность и могли отправляться хоть на войну, хоть на собственную свадьбу, хоть в кругосветное путешествие. С четырнадцати могли совершать то же самое, но

лишь при согласии обоих родителей. Или одного, если второго нет в живых. Но при более раннем возрасте не могло быть и речи, чтобы влиться во взрослую жизнь. Детей эйтраны слишком любили, лелеяли и берегли, особенно после гибели своего мира и обоснования в мире Трёх Щитов.

Да и спасшие их дочери богини делали всё для комфорта детей, усиления мер их безопасности и того, что называется «Дети – наше достояние, цветы и наивысшая радость». Именно поэтому коронованная особа изволила гневаться и даже повесить голос:

– Кто посмел?!

– Новый атрегут-комендант дворца, Платон Когуярский! – излишне сухо, сугубо официально доложил баресс. – В общем итоге мобилизовано только во дворце шестьдесят два отрока, которые не имеют права быть оторваны от родителей.

Любой из придворных знал, кто такой экселенс Когуярский, что собой представляет как маг и что в некоторой степени является фаворитом её величества. Правда, в последние две-три ночи он как бы был отторгнут от божественного тела, но мало ли какая последует реакция Марии на подобное самоуправство. Вернее, права комендант имел максимально возможные, скорее всего и такие. Но титулованная знать вполне справедливо возмущалась: такого в истории не бывало. Кто-то из них даже выкрикнул:

– Мы требуем возвращения наших детей! – стараясь это

сделать, оставаясь за спинами вперёдистоящих.

Тогда как Ивлаева явно растерялась. Не сумев совладать с эмоциями, она неуверенно спросила:

– И для каких дел ребят мобилизовали?

– Для отладки внутренней секретарской службы, работы посыльными и младшими порученцами! – тут же подсказал один из секретарей императрицы, оказавшийся сбоку.

– И как к этому отнеслись сами дети?

– Они в восторге! И уже перебрались с вещами в выделенные для них апартаменты при комендатуре. Сейчас ведётся их переодевание в единую форму и начинается распределение обязанностей. Через два часа назначены первые занятия по освоению и изучению арбалетов.

Подобные объяснения заставили с досадой и недовольством скривиться маркиза и всех остальных просителей по данной теме. Потому что отроки давно рвались к какому-нибудь полезному делу на благо новой родины и просто мечтали вырваться из-под надоевшей опеки родителей или иных родственников. Всё-таки патриотизм и чувство ответственности в них воспитывались с раннего детства. А тут ещё и такие факторы вмешались в судьбу, как война, переселение в иной мир, таинственный дворец. Конечно, ребятам хочется любыми правдами и неправдами покинуть надоевшие апартаменты родителей и приевшиеся классы со строгими учителями. Вот они и радуются до поросячьего визга.

Да и не на войну их мобилизовали, а для помощи внутри

громадного комплекса. Именно это и попыталась обсудить императрица:

– Значит, речь о войне не идёт. Ребята так и останутся рядом с родными... так зачем волноваться?

– Но им собрались выдавать новое, убийственное оружие! – вспыхнул маркиз. – Они могут попросту убить друг друга. Ведь это не учебные мечи из дерева.

– Я рада, что вы это осознаёте. И вы сами вскоре приступите к обучению стрельбе из этого оружия. Мною подписан указ, вступающий в силу уже с завтрашнего утра. Арбалет будет выдан каждому, кто достиг десятилетнего возраста. В том числе и девочкам. Разве что у них будет несколько облегчённый вариант. Но стрелять из него обязаны научиться все. Без всякого исключения. Так что господин комендант только немного предвосхитил моё распоряжение, призвав себе на помощь самую активную и боевую молодёжь.

После такой речи просители сникли. Понимали, что против императрицы никакие жалобы не пройдут. Последняя инстанция, дальше жаловаться можно только богине Герчери. Хотя один из придворных всё-таки проворчал довольно громко:

– Конечно, в должность коменданта за красивые глазки не производят...

Иначе говоря, ерничал, нахваливая экселенса Когуйарского вслух, а на самом деле намекая на его недавнюю близость к божественному телу. Мария на подобное не могла смол-

чать. Сдвинулась чуть в сторону, рассмотрела ёрничающего виконта, и строго процедила:

– Господин клайден! А кто тебе мешал стать комендантом, когда я вас всех умоляла добровольно взвалить на себя эти хлопотные обязанности? Напомнить, как ты же плакался и ссылался на древние законы старого мира, запрещающие тебе занимать подобные должности? И утверждал, что твоё место по праву древности рода только в моей свите? – Она обвела всех огненным взглядом и повысила голос: – А вам всем не стыдно жаловаться, зная, что до того на должности коменданта находилась хрупкая и слабая женщина? Да и когда Марта Вольна вас просила о содействии, как вы себя в ответ вели? И это вам напомнить?!

Наверное, впервые с момента создания новой империи спасительница эйтранов настолько грозно и сердито отчитывала своих придворных. И многие позавидовали тем просителям, которые сейчас спешили отоспаться. Императрицу обожали все без исключения, поэтому тем большей прозвучали откровенная ругань и справедливые укоры в адрес собравшегося здесь дворянства. В подавляющем своём большинстве им подобные, титулованные особы воевали на фронтах, даже те, которые могли по праву древности своего рода оставаться в свите её величества.

А эти вот остались. Поэтому Мария их не жалела. Хотя и старалась не доводить свою ругань до крайности. Потому что тоже помнила одну из самых главных причин: все, кто стоял

перед ней, являлись многодетными родителями, сумевшими чудом спасти из погибающего мира своих отпрысков. Те, кому это не удалось, – воевали все без исключения.

Поэтому завершила встречу словами:

– В остальном я разберусь. И если кто из детей не захочет служить при комендатуре, будет возвращён под опеку родителей.

И уже ни с кем больше не заговаривая, поспешила по своим делам. Кроме секретарей, телохранителей и ординарца её сопровождать поспешили человек двадцать. Тогда как оставшиеся в зале дворяне затеяли оживлённую дискуссию между собой. Но вся она сводилась к сути одной, сказанной фразы:

– Как же! Захотят наши сорванцы отказаться от службы! Тем более при выданном арбалете! Я бы сам в их возрасте зубами ухватился за такую возможность уйти из дома.

Императрица шла в сторону комендатуры:

– Где сейчас находится атрегут-комендант?

– Неизвестно! – отозвался семенящий сзади секретарь. – По словам заместителя коменданта, господина Бродского, экселенса Когуйарского в его апартаментах нет.

– А где он может быть? И почему об этом никто не знает? – сердилась Ивлаева-Герчери. – Немедленно его разыскать! Хотя бы с помощью тех же только что мобилизованных отроков. Остальные воины пусть отсыпаются после ночи.

Кто-то из секретарей ринулся вперёд процессии бегом. Но ненамного всех опередил, пока подошли отставшие, он толь-

ко переговорил с юной девицей, старшим порученцем коменданта, и устремился в сторону большой столовой. Видимо, там проводился основной инструктаж набранных рекрутов.

Тогда как Мария по-хозяйски прошла сразу в апартаменты искомого Платона Когуйарского, оставив телохранителей снаружи и приказав никого без крайней надобности в помещение не впускать. С ней вместе и шустрая ординарец заскочила, похожая на лилипутку Аня. Вот ей и последовал приказ:

– Обыщи спальни! Этот жук может и за шторой прилечь, чтобы выспаться без помех. – Сама же приступила к осмотру письменного стола в углу гостиной.

На нём была разложена чистая бумага, стояли писчие принадлежности, словно экселенс готовился к написанию важного письма.

– Нет тут никого! – вскоре доложила коротышка. – Зато высокая стремянка стоит возле самой стены.

Сидящая за столом женщина, разглядывая бумаги, только плечиком на это дёрнула:

– Это он, наверное, свой дурацкий балдахин над кроватью подвешивал... – замерла, поморщилась, что-то припоминая: – Правда, он балдахин раньше повесил, и лестницы там не было... И там, где он стены пробил, точно такие же апартаменты... – после чего быстро прошла в спальню, рассматривая местоположение стремянки и бормоча: – Но там он пи-

раמידу из столов выстроил. Точно в том самом месте. И вот спрашивается, зачем?..

– Понятия не имею! – искренне заявила ординарец, думая, что вопрос последовал в её адрес. И первое пришедшее на ум предположение выдвинула: – Он ведь пустоты ищет и думает, как в них пробраться. Атрегут – познающий твердь!

Последние слова сказала с такой гордостью, словно Платон – это её брат, а то и супруг. И тут же смутилась под строго-насмешливым взглядом императрицы.

– Хм!.. Познающий, говоришь?.. Знаю, что он больше всего познавать любит... Знаю... Присмотри, чтобы сюда никто не вошёл!

После чего руководительница и основательница империи Герчери, заправив подол своего роскошного платья за пояс, лихо стала карабкаться по стремянке к потолку.

Аня замерла на пороге спальни, отвесив чёлость и пытается сообразить, что же наверху может быть интересного. На входную дверь она регулярно посматривала, но вот за действиями своей повелительницы наблюдала с ещё большим вниманием. А та принялась ладошками ощупывать всю стенку до самого свода, а потом и потолок. Затем опять вернулась к стенке, аккуратно пальчиками прощупывая нечто, невидимое со стороны. Разве что бормотала себе под нос еле слышно. К ординарцу донеслись только некоторые слова:

– Вот ведь!.. какой зрячий!.. а мы только...

Минут десять сидела, словно на насесте. Потом спусти-

лась вниз и что-то нарисовала на листе бумаги. Озадаченно покривилась, свернула лист и упрятала в кармашек пояса. После чего поспешила на выход и в коридоре столкнулась с ожидающим заместителем коменданта. Видно было, что телохранители ему даже в дверь не разрешили постучаться, и по этой причине он выглядел раздражённым:

– На розыск коменданта я организовал ребят в тройки и отправил по всему дворцу. Но твоё величество позволит поинтересоваться, зачем вдруг так срочно понадобился господин Когуйарский?

– Позволю! – ещё в большем раздражении отвечала Мария. – Не важно зачем, важно, что он мне срочно нужен! И получит строгое взыскание только по причине личной недисциплинированности. Человек на его должности категорически обязан в любое время дня и ночи находиться на своём посту. А если его там нет, его подчинённые обязаны знать, где искать своего начальника в случае экстремальной ситуации. Ты знаешь, где Платон?

– К сожалению, нет, – развёл руками Двухщитный целитель.

– Если в течение часа он не будет найден, ты будешь снят со своего поста!

– Да я за него и не держусь! – заявил Шеян. – Чисто по дружбе приятелю и бывшему пациенту помогаю.

– То есть тебя твоя должность не интересует и ты готов отправиться на фронт?

– Да хоть сию секунду.

Мария рассердилась на такие ответы ещё больше, хотя внешне сумела не показывать эмоции:

– Ладно, пусть сам Платон с тобой разбирается. А он от меня лично наказание получит. Пока же займись поисками своего пациента. И постарайтесь замечать всякую странность или необычность в любом месте.

На последнем слове всё-таки сорвалась на фальцет. Слишком много язвительности и переживаний выплеснула. Поэтому постаралась выйти в коридор, после чего вновь устремилась по совсем иному направлению, никому ничего больше не объясняя. Естественно, что сопровождающим только и оставалось, что двигаться следом. И вскоре они все оказались возле того самого коридора на шестом этаже нежилого крыла, где недавно комендант вывалил стенку между апартаментами и где его пытался прижать изгнанный из дворца Вирник Глот.

Там всё было забаррикадировано и обклеено запрещающими надписями. Причём запреты оглашались от имени высшей представительницы императорской власти. Хорошо, что она лично присутствовала, заставляя кого надо и баррикаду разобрать и на поиски запасных ключей отправиться.

Непосредственно в коридор, а потом и в нужные апартаменты императрица вошла в сопровождении ординарца. Затем сама вскарабкалась на так и не разобранную пирамиду из столов и принялась вновь ощупывать стенку под самым

потолком. Теперь ей всего пять минут понадобилось, чтобы нащупать нечто таинственное и срисовать это на бумагу.

После чего покинула этаж, распорядившись одному из секретарей:

– Подключить к поиску коменданта всех свободных от вахты и выспавшихся лучников! А также организовать пары добровольцев из гражданских лиц, выздоравливающих пациентов госпиталя и прислуги. Если что-то отыщется, немедленно докладывать мне. Я буду находиться в рабочем кабинете её высочества Веры.

В дворцовом комплексе начался переполох.

Глава 3

Ломать – не строить

Где-то я слышал такое утверждение: «Спасение утопающих зависит от плотности жидкой среды. То есть в Мёртвом море, где солёность воды зашкаливает, утонуть можно, только очень постаравшись». Но то – в плотной среде, никак не сопоставимой с плотностью машинного масла. Так что я лишний раз убедился, плывя к ближайшей стене, что на поверхности держусь только благодаря вуали Светозарного. Она, словно пузырь, отталкивала окружающую, скорее всего, ядовитую среду, пытающуюся что снизу ко мне подобраться, что сверху залить.

И больше всего мешало то, что льётся и капает сверху. Видимость немедля упала до нуля, и я вскоре пожалел, что вообще сдвинулся с места: я не видел, куда плыть! Да ещё и ногами не рисковал особо размахивать, мало ли каким механизмом снизу попытается отрезать? Поджал их под себя, и в таком сидячем положении грёб только руками. Волны дезориентировали ещё больше, и я только по звуку «прибоя» справа пытался удержаться на курсе. От страха вздрагивал регулярно, стоило только представить, что меня затянет между шнековых валов.

Видел я в Интернете, как с помощью подобных шнеков

в специальном барабане перерабатывают крупный мусор. Холодильник или здоровенный диван со стальным, раскладываемым каркасом там перемалывало в щепки и стружки за десять секунд. Проверять, продержится ли Светозарный дольше, не хотелось.

Даже удивился, когда всё-таки доплыл до стены. Там тоже повезло: сверху почти ничего не капало. Дотрагиваться до толстенного слоя загустевшей смазки было неприятно. Не помогали снять отвращение даже «перчатки», обволакивающие пальцы и не дающие черноте прикасаться к коже.

Зато тактильное касание помогло «Оку Волхва» просмотреть каменную стену как можно глубже. Солидная оказалась стеночка, чего уж там! Примерно до полутора метров, на уровне ватерлинии. При всём хвастовстве я такую мощную структуру вряд ли пробью своими таранными ударами.

Просмотр куска метров в двадцать ничего не дал. Стал просматривать выше, но только на высоте четырёх метров стена резко утончилась до сорока сантиметров, а ещё чуть выше мне удалось обнаружить довольно большой, наверняка обзорный иллюминатор. Примерно в метр диаметром. Просто он настолько оказался закрыт слоем накипевшей смазки, что ничем не отличался от общей стены. Уже легче, но вопросов не стало меньше.

Это ж сколько времени прошло с тех пор, пока в этот зал-картер заглядывали техники? И насколько это нарушает все правила технического использования окружающих механиз-

мов? Я не механик и не моторист, но некие представления всё-таки получил. Помогал отцу два раза разбирать мотор ещё самого первого нашего «жигулёнка», а потом и двадцать четвёртой «Волги». Точнее говоря, это мы с отцом вдвоём помогали возиться с разборкой мастеру-мотористу. Вот тогда я увидел ту самую накипь на внутренних стенках картера и услышал рассуждение, за какие сроки идут накопления. Не забыл и советы, как это надо смывать.

Понятно, что здесь не «жигулёнок». Мир не тот, и масло может быть «вечным». Но накипь эта в виде уплотнившейся смазки таким слоем могла накопиться только за год. Не меньше. Что из этого следует? Что создатели этого сюрреализма забили эпическую гайку на своё детище? Или специально испытывают его на изнosoустойчивость и на прочность?

А что, вполне возможно и такое! Этакий полигон, на котором испытывается целая туча валов, подшипников, поршней, уплотнений, редукторов и всего остального, что только взбредёт в голову местным гениям. Потому что представить себя в днище огромной машины здравый рассудок не позволял. На некий титанический дизель гигантского суперлайнера это тоже не похоже. Всё-таки некие каноны построения и единая, связующая цепь тут отсутствовали напрочь. Всё раздельно, всё как бы само по себе. Значит, всё-таки Полигон?

Ладно, так и назову его с большой буквы. Но теперь следовало думать, как добраться до иллюминатора. Его-то я вы-

шибу, как и тонкую стену ниже его. Но как мне подпрыгнуть на высоту в четыре метра? Был бы я дельфином...

«Ага! То сразу бы сварился в этом едком вареве! – ёрничала логика. – Тоже мне, дельфин отыскался!.. И нечего тут думать: долбить надо! Если на грохот выбитого участка никто не прибежит из техников или спасателей, тогда ниже лупить, и ниже. Так до уровня озера пролом и опустится...»

С логикой трудно спорить. Разве что жадность с осторожностью плевали на любые авторитеты:

«Не факт, что стена окажется простой, возможна и некая магическая защита на ней. Тот же Сияющий Курган нельзя разрушить при всём желании, как утверждали хранители. А ведь на сводах драгоценные камни, да и зроаки когда-то там свирепствовали, но ни камешка отковырнуть не сумели. Значит, и тут сил может уйти немерено, а они не бесконечны. Не лучше ли нанести повреждение окружающей технике в самом уязвимом месте? Создать тот самый пресловутый «камешек в жерновах»?...»

Тоже логично. Порой и песчинка может привести к фатальной поломке...

Я поплыл влево, к той самой плите, которая создавала волну. Тем более что вдоль стены это было сделать намного проще. Другой момент, что чем ближе к плите, тем круче волны. Но самое главное я рассмотрел: на стыке каменной и железной стен имелась солидная щель сантиметров в сорок. И через неё удалось заглянуть за плиту. Пусть только и уви-

дев при этом лишь зев крайнего тоннеля. Пустой, ничего из него не течёт, идти можно свободно, если не обращать внимания на уровень отработки под ногами. Примерно по колёно будет.

Ну и самое главное, что, используя эту щель вместе с покачиванием плиты, можно забраться чуть выше, а потом и перевалиться на ту сторону. Если туннели тупиковые, обратно в озеро плюхнуться ещё проще.

Подумал. Представил несколько рискованный процесс перелезания в скользкой среде. И... поплыл обратно. Всё-таки решил вначале пошуметь.

На свой островок добрался немного уставший и, уже стоя на вздрагивающей основе, с удивлением прислушался к своему физическому состоянию.

«Воздух! – озарила догадка. – В этих испарениях ничтожно мало пригодного для дыхания кислорода! Вуаль Светозарного – и та не справляется с фильтрацией и очисткой ядовитых взвесей. Надо пошевелиться!..»

Вот потому и не стал выискивать место в механизмах, куда засунуть пресловутый «камешек». Незамедлительно сосредоточился на иллюминаторе. Зная, где он находится, отыскать его повторно оказалось легче даже с такого расстояния.

Прицелился и отправил первый эрги'с таранного типа. Небольшой, всего в пятую часть от максимально возможного. Хрустнуло, почти гроыхнуло, но... Но иллюминатор

остался цел. Только накипь обвалилась и расползлась пятном. Да стал виден кусочек металлического обода.

Ладно, мне не жалко и максимальным по силе эрги'сом. У-ух! Кряк! Хоть небольшая дыра, но появилась! Да и сам обод по всему периметру явно сдвинулся. Ну и третий удар окончательно открыл провал в тёмные пространства внутренних переходов.

Увы, стена только немножко надкололась. А когда четвёртый удар только немного этот надкол расширил, жадность вновь стала главенствующей в сознании:

«Так недолго и без сил остаться, растрачивая их понапрасну! А рюкзачка-то с едой нет! – на что грустно отозвалась её величество прожорливость: – Вот это меня больше всего и беспокоит!...»

Минут на пять я замер, присматриваясь и прислушиваясь. Свет не мелькал в образовавшейся дыре. Звуков тревоги тоже не слышалось. Отключать механизмы Полигона тем более никто не торопился.

«Работнички! – досадовал я на местных техников. – Спят, что ли? Или вообще вымерли? Может, здесь тоже вселенская катастрофа стряслась? Как у тех же эйтранов было?.. Ну нет, там землетрясения и смещения всей планетной коры, а такое никакой завод не выдержит. Пусть и магически укреплённый. Значит, всё-таки... спят?»

Зато лёгкие вскоре почувствовали волну свежего, живительного воздуха. То есть образовался некий сквозняк, несущий

щийся упругой волной как раз из образовавшейся дыры в стене. Уже только ради этого стоило напрягаться!

Добавка кислорода положительно сказалась и на умственной деятельности:

«Чего это я туплю и стены крошу? Не лучше ли пару раз острым лучом по дну этого картера ударить? Ведь наверняка имеются стоки для слива всего этого озера в случае замены масла. Главную пробку я не найду в этой чёрной черноте, но попытка не пытка».

В самом деле, если смазочная субстанция схлынет, я легко отыщу желанную ступеньку портала, да и сигану обратно. Несмотря на всю экзотичность данного мира и неординарность, исследовать его совершенно не хотелось. Если в другие миры тропинки выводили путешественника в тихие, укромные уголки и оттуда можно было наблюдать, то здесь – не приведи шуйвы оказаться повторно.

Бить себе под ноги было нелогичным, не хватало сломать единственную подставку для упора ног. Но и куда попало – можно растратить силы втуне. И ведь обязательно имеется наиболее глубокое место возле пробки слива, но мне её никак не нащупать. И нечем. Поэтому решил просто выбрать примерную середину озера, плыть туда и уже там заниматься вандализмом.

Но только я собрался отправиться в путь и начал соскальзывать со своей опоры, как зацепился взглядом за темнеющий провал в стене. И заметил там сдвигающуюся тень.

Дальше видимость мне заслонила льющаяся со свода отработка, но я живо вскарабкался обратно и уже минут десять пристально вглядывался в сделанный мною провал. Чётко рассмотрел даже каменную кладку задней стены коридора, сложенную из таких же гранитных блоков, а вот тени – словно и не бывало!

Померещилось? Вполне могла капелька на моей вуали особо густого масла не растечься, вот в движении и наслоилась одна тень на другую.

Или всё-таки за мной тщательно следил кто-то из местных аборигенов? Да с плохими намерениями? Тогда тем более надо скорее отсюда сматываться.

Вновь отправился в плавание. И вот уже, примерно в центре озера, отправляю вниз мягун, сформированный в виде острого клина. Жидкая субстанция, воспринятая им как первая преграда, преодолевалась без всякого сопротивления, а вот в твёрдое дно клин ударил со всей своей силы.

Можно сказать, что с первого раза повезло. Даже сквозь толщу черноты я расслышал короткий скрежет, а потом вокруг меня вздулся солидный пузырь воздуха.

«Что-то всё-таки пробил! – порадовался я за себя. – Теперь бы только не засосало внутрь».

Куда там! Несколько минут наблюдения показали, что течения вниз как такового нет. Воронки – тем более не наблюдалось. А время-то идёт! Я и решил не пожалеть для хорошего дела ещё пяток эрги'сов.

Три из них сработало, как и первый: скрежетнуло, на поверхность всплыл воздушный пузырь. Да и некое течение стало заметным. Мне бы остановиться, понаблюдать, но желание сделать из днища некий дуршлаг, тем самым ускоряя процесс слива всего озера, возобладало над осторожностью. И чуть сдвинувшись в сторону, я ударил ещё одним мягуном.

Мне-то казалось, что я двигаюсь по одной линии и опасности попасть в воронку не будет. Но меня, видимо, кружило волнами на месте, вот я и пробивал дырки аккурат вокруг крепления к днищу гигантской трубы. А вся эта труба, возьми да вывалилась к чёртовой бабушке. При этом булькнуло так, что я буквально провалился в громадном пузыре воздуха вниз, а уже потом из получившейся воронки спастись было нереально. Меня засосало вниз, несмотря на резко возросший объём моего шара, в который превратилась вуаль. Внизу несколько раз солидно ударило о какие-то рёбра жесткости и понесло в бурлящем потоке грязи по каким-то тоннелям, желобам и даже лестницам.

И при таких многочисленных ударах с разных сторон моя личная защита Светозарного не справилась на сто процентов. Хорошо, что я ещё и магическую защиту воздвиг вокруг себя, которую умел делать. Так что в итоге: не захлебнулся, не получил резаных или рваных ран, избежал переломов и даже одежда моя осталась целой. В минус следовало записать с десятков ушибов по всему телу и мокрую, скользкую, пропитавшуюся насквозь этой дрянью одежду. Даже волосы

и лицо запачкались, словно я специально умывался этой горячей гадостью.

Несло меня долго, минут десять. Из чего сразу делался вывод: технические подвалы под Полигоном безразмерные. И если весь этот мир Молота устроен подобным образом, то пропади он пропадом на веки вечные! Сам в него никогда не войду и потомкам строго накажу на «молоток» не заглядываться.

Потом мне удалось всё-таки зацепиться за какой-то выступ и откатиться чуть в сторону. А река грязного масла ещё минут пять текла бурно мимо меня, постепенно превращаясь в ручеёк.

Сирена некая где-то далеко внизу всё-таки рывкнула. Но звучала недолго, минуты три, потом захлебнулась. Освещение так и не появилось, хотя некие утопленные в свод плафоны просматривались. Да и команды спасателей так и не возникли.

Пока я встал, пока отряхивался от мерзкой скользкой гадости, пока пытался очистить одежду и тело умениями Трёхщитного, напяливал на голову чудом сохранившееся в кармане кепи, загрохотало, заскрежетало где-то далеко вверх. Минут пять грохот и шум усиливались, а затем резко оборвались визжащим крещендо рвущегося металла. И тишина...

Относительная, конечно. Шум капель, шум ручейка, шлёпание по лужам, ещё какой-то удалённый гул. Вполне возможно, что это в рабочем режиме продолжал действовать

ещё какой-нибудь полигон. А шлёпание?.. Эти странные звуки приближались со стороны изогнутого тоннеля. Масла там стояло по щиколотку. Ответвлений не просматривалось. Технический коридор?

Зато вокруг меня располагался сложный перекрёсток. Две разные лестницы, уходящие наверх, причём вторая совершенно чистая и сухая. Одна лестница, ныряющая на нижние уровни. И шесть сходящихся тоннелей разной высоты и разного сечения. Частично лестницы опирались на каменные столбы, за один из которых я и сместился. Потому что со своим слухом уже чётко определил: тому, кто шлёпает по лужам, осталось пройти до поворота метров пятьдесят. Ну и понималось, что неизвестный двигался без света, то есть видел в полнейшей темноте.

«Спасатель? Светозарный? – гадал я мысленно. – Или... молотобоец?»

Ну а как ещё можно назвать обитателей данного мира? Молотовцами, что ли? Или они – молотане? А может, молотчане? Бывает же рыба-молот? Значит, и человек-кувалда вполне может существовать в мироздании. Я бы уже ничему не удивился после конфликта с гаузами, дружбы с когуярами и войны с кречами да зроаками. Про Грибников вообще молчу, те могут киборгами оказаться.

Увы, увидеть новый вид разумных существ мне не довелось. Шлёпание замерло метрах в пятнадцати от поворота. Затем раздался такой звук, словно существо утробно отрыг-

нуло. И я уже не удивился бы, окажись он пьяным сантехником, выпившим литра четыре пива. В нашем подъезде жил такой тип, тоже издавал частенько подобные звуки.

Несколько минут полной тишины, словно незнакомец тщательно прислушивался к окружающему пространству, затем щелчок, и звук открываемой массивной двери или ворот. Очередные несколько шагов и уже грохот закрывшейся двери.

А я так и стоял, прислушиваясь и раздумывая:

«Экий странный житель! Тут грязь разлилась, можно сказать, всё вокруг загадила, а он на это никак не отреагировал? Или сумел как-то меня заметить? Да и спрятался от греха подальше?..»

В самом деле, существа, живущие в полной тишине, феноменально ориентируются по звуку. Вдруг местный абориген моё дыхание услышал? Возможно, что и сердцебиение засёк. При желании и должной настройке я тоже так смогу. Но я – это я... И тут же пришлось самому себе напомнить:

«Не забывай, Борька, всегда могут оказаться существа, которым ты на один зубок. Нечего бравировать! Выжидай и будь настороже!..»

Уж не помню, сколько я простоял, в конце концов это мне надоело. И я, с недовольством приняхавшись к одежде, которая продолжала лосниться жиром и прилипать к телу, решил двигаться. Понятно, что маршрут выбрал только один: в тот самый картер, откуда меня выплеснуло вместе с маслом.

Хотя теперь я не сомневался: обратная дорога домой открыта. Надо только забраться на дно озера, отыскать символ – и шагай куда положено.

Но больно меня заинтриговало: что там за дверь такая интересная за поворотом? Уж одним глазком взглянуть на неё имею право?

«Конечно, имеешь! – отозвалась на этот вопрос чисто-плотность. – Тем более что там может оказаться пункт срочной химчистки, где тебе помогут очистить дурно пахнущую, лоснящуюся одежду! Ведь нельзя будет в таком виде появиться перед императрицей Герчери».

«Да пошла она!..» – нагрубила в ответ уязвлённая гордость.

Но в сторону двери я двинулся довольно уверенно. Хоть и старался при этом не шлёпать ботинками. Потом я всё-таки замер на месте, разглядывая показавшуюся мне дверь. То ещё зрелище! Широкая, до метра, в высоту – метра три, ну и вся находится выше уровня пола в коридоре сантиметров на сорок. Подобные запоры ставят для герметичности отсеков в бункерах или на секретных подземных заводах. Не хватало ещё только сканирующего устройства на стене. Но ладно бы только блеском нержавеющей стали поражала, так она буквально притягивала к себе несколькими рисунками на поверхности. Три гламурные девицы стояли, сидели, изгибались обнажённые в разных, но в явно манящих позах. И выглядели как живые. Даже дух захватывало при их рас-

смотреии, и вполне естественное желание появлялось. Могу с уверенностью подтвердить: расписывал полотно великий мастер.

Смог бы я такое сотворить? При надлежащих натурщиках, естественно? Боюсь, что мне на рисование времени не хватало бы. Ходил бы только вокруг и поправлял позы, передвигал в нужном ракурсе, да и не только передвигал.

Ну а мысли общего плана в голове возникали только одни: «Что здесь может находиться? Да уж явно не прокат надувных Барби. И не кинотеатр с мультиками именно для таких девчонок. Скорее всего, здесь специальный клуб для местных сантехников, в простонародье называемый борделем. И самое главное, если судить по длинноногим телам, люди здесь ни на молотки, ни на кувалды не смахивают. И ничего у них поперёк не располагается...»

Естественно, что на такие заявки вперёд шагнула недоверчивость, подталкиваемая в спину похотью:

«Прежде чем утверждать голословно, надо всё проверить лично. И мы тут с народом посоветовались, чуть ногами жадность попинали, и вспомнили о нескольких золотых монетах и нескольких камешках в карманах. Чем-то, да расплатимся, чай, не бедные!»

Ну да, валюта, она во всех мирах одинакова. Если не золото, то камни всегда ценятся. Но меня больше всего смущала странная дверь в таком вот более чем странном месте. Да и сам факт проживания здесь людей как-то в голове не

укладывался. О том, что нарисовано на двери для завлечения какой-то недоверчивости, вообще говорить не стоило. Все свои внутренние рассуждения я воспринимал как шутку и попытку поёрничать над самим собой. Потому что такого не бывает: ничего больше нет, и вдруг бац, такие шикарные девочки! А где ресторан? Где кинотеатры и огни отелей, что заманчиво горят?

«Значит, остаётся одно из двух: либо тут проживает художник-шутник, либо за дверью серьёзная, если не сказать, жуткая ловушка. Исходя из этого, надо просто тихо отсюда уходить. Художники мне неинтересны (я сам академик изобразительного искусства!), а в ловушки лезть (без всякого смысла) – ищите дураков в другом месте!..»

Да, да! Именно так я и думал, осторожно касаясь ладонью ручки двери и медленно усиливая на неё давление для открытия.

Глава 4

Рисковая затея

Прошло уже более часа с начала масштабного поиска, а никаких докладов в кабинет принцессы Веры Ивлаевой-Герчери так и не поступило. Тогда как сама хозяйка кабинета интенсивно заседала на императрицу, пытаясь вырвать у той признание:

– Машка, колись! Всё равно видно по тебе, что ты нечто знаешь про этого Платона Когуйарского, чего не знаем мы.

– Да я тебе уже всё рассказала...

– Не ври! Иначе сейчас Катюшу позову, и мы тебе тут устроим!

– Ага! – с сарказмом хмыкнула та, продолжая рассматривать листы с рисунками. – Ты ещё тётю позови!..

– О! Тоже интересный факт! – Вера нависла над подругой сзади, ещё и локтями опёршись ей на спину. – Как так получилось: Апаша Грозовая явилась во дворец, узнала про этого экселенса и отправилась его убивать...

– Ну да, узнала-то она всякие гадости от вас!

– ...но по пути зашла к тебе, – продолжила принцесса, чуть ли не в самое ушко императрицы. – И ты ей что-то такое нашептала. После чего тётя наша превращается в ручного, добрейшего хомячка, идёт к этому спесивому экселенсу и

напивается с ним до скотского состояния. Вот и возникает вопрос: что ты такого сказала Апаше? Или чем ты её сумела подкупить? Или запугать?

– Кончай меня смешить, – проворчала Мария. – Чем это можно подкупить или запугать нашего главнокомандующего? Просто сказала ей, что данную ночь буду с ним, а вот утром можно будет его прижать к ногтю. И раз уж вы с сестрой считаете Платона спесивым, то зачем приняли у него пося с груанами?

Вера задумчиво уставилась в стенку, продолжая облакачиваться на подругу:

– Сама понять не могу. Но как-то он нас слишком ловко уговорил... Словно заранее предвидел каждое сказанное нами слово. А потом раз – и мы уже в нирване инициации... Хорошо, что успели стать Светозарными до нападения крепей на замок.

– Ну, раз хорошо, то успокойтесь и больше не лезьте в мои с ним отношения!

– Отношения? Про основу которых ты так нам и не хочешь признаться?

– Ну сколько можно про одно и то же?! – стала раздражаться императрица, отталкивая от себя разлёгшуюся на спине у неё подругу. – Пообещала, что вы хотели? Вот и радуйтесь! Тем более что я устрою ещё и добавочное шоу-представление. Обхохочетесь!

– Маш, – Вера игриво стала поглаживать подругу по шее

и плечам. – А вдруг этот Платон ушёл навсегда? И больше никогда не вернётся?

– Не говори так! – окончательно вспылила Мария, вскакивая на ноги и начиная ходить по кабинету.

– То есть тогда шоу не получится?

– Естественно!

– И обещание ты не сможешь выполнить?

– Конечно, нет! – вырвалось у императрицы, и она тут же попыталась переиграть: – Без Платона развлекательного шоу не получится.

– Но ты ведь прекрасно поняла, что я о первом обещании спрашивала! – принцесса резко шагнула навстречу подруге, перегораживая ей путь, схватила за плечи и пыталась заглянуть в глаза: – Ну? Расскажи ты уже всё, наконец!

Как императрица ни морщилась с досадой, чувствовалось, что она вот-вот заговорит. Тем более что раньше у неё никогда и никаких секретов от двойняшек не было. А тут уже сколько дней держится, как партизан на допросе. Разные спектакли устраивает и целые представления, позорит своё доброе имя, а для чего – непонятно.

И она уже стала открывать рот для признания, как в кабинет вкатилась её личный ординарец, начавшая докладывать на ходу:

– Ваше величество! Нашли некую странность. Но совсем в ином крыле, где комендант запретил появляться посторонним. Там одни из апартаментов, а также простенок между

спальнями оказались залиты странной, неприятной на вид и совершенно чёрной жидкостью...

– Веди нас туда! – приказала Мария, устремляясь наружу из кабинета. – И не молчи!

Маленького роста помощница затараторила снова, будто и не останавливалась:

– ...Она слегка маслянистая, но пачкается страшно. Практически вся мебель в апартаментах и паркет с коврами – на выброс. Причём под самым потолком раскрытый зев со странными выступами. Выход на эти выступы имеется из тайного лабиринта, и по нему можно взобраться в спальню этажом выше. Вот как раз на этот выступ и в простенок тайного хода и хлынула львиная доля странной чёрной жидкости. Такое впечатление, что вылили очень много...

– Откуда вылили?

– Как бы с верхней спальни. Но там всё чисто... Я только краем глаза всё рассмотрела и сразу помчалась сообщать.

К моменту прибытия коронованных персон уборка в загаженных апартаментах уже велась полным ходом. Жижу зачерпывали совками в вёдра, остатки на полу собирали тряпками и пучками соломы. Над одним из таких вёдер и склонились обе подруги:

– Давай, Верусик, определяй, что это такое. Ты ведь у нас химик-нефтяник.

– Не смешивай чеснок и манго! – заметила та, начав растирать пальчиками несколько капель непонятной субстан-

ции. Даже понюхала. После чего заявила с уверенностью: – Чего тут определять. Машинное масло, используемое в двигателях. Жутко старое и грязное, видимо, выкинутое после замены на новое.

– Ага, выкинутое, говоришь?

– Подозреваешь своего древнего грека Платошу?

– Пока нет. Но идём наверх, глянем оттуда.

А предварительно отдала распоряжение принести высокую стремянку.

Наверху обе землянки пробыли ещё дольше, заглядывая в простенки тайного лабиринта и обсуждая саму суть трёх раскрывшихся фрагментов:

– Смотри, этот уходит вверх и в сторону, этот идёт вторым сюда. А потом уже кусок стены опускается вниз, делая весьма удобным выход из стены.

– И куда дальше? Карабкаться с трудом вверх? Или прыгать в спальню с высоты четырёх метров?

– Подумай лучше: не прыгать, а «шагать».

– О-о-о! Ты думаешь?..

– Уверена! Потом снизу заберёмся по лестнице и обязательно нащупаем на торце того выступа какой-нибудь символ.

– Ой, как здорово! Неужели они есть в этом дворце?!

– Чего ты так кричишь?.. Тут много чего есть, просто мы с тобой эти символы не видим...

– Ага... А *он*, значит, видит?

– Не сомневайся. Причём очень хорошо видит, издалека!

– Ух ты-ы-ы... Именно это ты от нас скрывала?

– Не столько скрывала, сколько сама была не уверена в своих выводах и предположениях.

– Постой... Но теперь получается, что Когуярский – это ходок между мирами? Точнее говоря – Грибник?

– Ну-у-у, вряд ли он Грибник. А вот между мирами туда-сюда шастает. И уверена, что в подвале он тоже что-то отыскал. Иначе куда это он за поясами с груанами мотался? В данном мире даже легенд о подобном не существует. А он посмотри, сколько нанёс, да и потом сколько на раненых потратил. Так что... теперь почти всё рассказала. Осталось только дожидаться возвращения экселенса Когуярского.

Вера с минуту рассматривала то императрицу, то зев потайного выхода:

– А что, боишься, что он не вернётся? Что *он* тебя бросил?

– Ох, Верка! Не трави душу. Бросить *он* меня не может по умолчанию, но... Кто поймёт, что у него на уме? Ни один философ ещё толком не объяснил предпосылки в сознании мужчин, толкающие их на те или иные поступки. Но в данном случае я боюсь другого: что он *не сможет* вернуться.

– С какой стати?

– С какой? Давай думать вместе. Сколько раз мы с тобой мотались в статую богини Герчеры, вытаскивая сокровища – не счесть. Потом и в три других мира после рассказов Кати заглядывали. И помнишь, как при переходе в мир Морской

Бездны, да и обратно вода морская за нами проскакивала?

– Ещё бы! Один раз так хлестнуло следом, что нас чуть с приёмного камня не смыло. Тем более он под уклоном стоял.

– Вот! А теперь представь, куда это Платон отправился, если при уходе *туда* здесь чуть ли не тонна отработанного масла выплеснулась?

На этот раз Вера, считавшаяся наиболее технически подкованной в трио Ивлаевых, представляла недолго. Почти ментально выдохнула:

– Кошмар! Получается, что с той стороны некий резервуар с большим давлением. Он в него шагнул... э-э-э... там всплыл, а вот назад... И как назад?

– Правильно рассуждаешь, – похвалила Мария, сама при этом выглядящая жутко озабоченной. – Всплыть-то он должен, вуаль Светозарного спасёт, а вот дальше что?..

– Дальше будем его ждать... Или что?..

– В том-то и дело, – тяжело вздохнула императрица. – Что придётся мне отправляться следом за ним...

– Ты с ума сошла! – тут же повысила голос Вера. Но встретившись с ответным, спокойным, но решительным взглядом подруги, поняла:

«Всё, теперь эту кобылку не переспоришь! Закусила удила!»

Глава 5

Знакомство с аборигенами

Всё-таки как я ни старался медленно опускать ручку, щелчок открытия показался громче пистолетного выстрела. По сути, такой же раздался, когда сюда входил предыдущий посетитель. Значит, так надо. Да и система уплотнения на двери имелась, которая отпускала зажимы именно после нажатия ручки до определённой позиции.

Но приоткрыл преграду я всего чуть-чуть, пытаюсь определить природу послышавшегося шума. Что-то там поскрипывало, шуршало, равномерно потрескивало и пощёлкивало. Правильные ассоциации возникли сразу, но пока не глянул, не поверил. За дверью оказалась просторная комнатка три на три метра, в дальней стене которой постоянно действовали сразу два... Нет, не лифта. А простейшие вертикальные транспортёры вниз и вверх. Платформы в полтора квадратных метра крепились на роликовых цепях и скользили по направляющим, лишь иногда касаясь их подшипниками. Цепи и подшипники были щедро смазаны солидолом, двигались сравнительно медленно, много шума не создавали и могли функционировать вечно.

Но пока я замер, разглядывая лифты, дверь стала дёргаться в моих руках, пытаюсь закрыться. Оказалось, что некая ав-

томатика тут вполне совершенна и определённая герметичность – обязательна. Пришлось заскочить внутрь, и уже оттуда наблюдать, как дверь сама вполне плотно и смачно захлопнулась.

Затем постоял минутку и попытался вновь дверь открыть. Опять щелчок, и опять преграда вполне легко открылась. То есть запирать меня здесь и держать в заложниках никто не собирался.

Успокоив паранойю, стал присматриваться к следам на полу. Всё-таки коридор залит маслом, и предыдущий посетитель наследил порядочно. А коврик у порога тут не предусматривался.

Как я понял, обычные резиновые сапоги, размера больше чем сорок пятый, потому что почти совпадали контуром с моими ботинками. Вели следы к тому транспортёру, где платформы опускались вниз. Неужели на уровень с ресторанами и борделями? Или просто сантехник отправился туда на работу? Тогда почему яркие девицы на двери нарисованы?

Подойдя к лифтам ближе, я прислушался. Сверху ничего особенного не доносилось, а вот снизу раздавался гомон и шум, очень типичный для большого скопища народа. Прорывалась музыка, смех, пьяные выкрики и развесёлые женские взвизги.

«Или там снимают кино из жизни Дикого Запада, – решил я по причине явно тапёрского звучания рояля. – Или

там внизу натуральный балаган с рестораном, с варьете и с рулеткой. Казино?.. Хм! А почему бы и нет?..»

В казино я ещё не бывал ни разу в своей жизни. Хотя представление о нём имел по фильмам и документальной хронике. Конечно, представить нечто подобное в этих мрачных, каменных подземельях, пропитанных машинным маслом и вонью трущегося металла, было сложно. Но раз кто-то смеётся и веселится, значит, там хорошо и весело. Звуков драки не слышно, выстрелов – тоже, так почему бы туда не заглянуть?

Опасения у меня возникли иного плана: пока я в казино наведуюсь, вдруг неведомые силы всю пролитую из Полигона «обратку» выберут? Да и детально всё зачистят? Смогу ли я тогда вернуться по маршруту своего сплава наверх и отыскать нужный картер с порталом в мир Трёх Щитов?

Вроде реалии этого мира, увиденные пока, подсказывали: волноваться не о чем! Но я всё-таки не поленился, вновь открыв дверь, выглянуть в коридор. Честно говоря, уровень чёрной жижи немного спал, но вот устранять последствия катастрофы никто не торопился. Обитали тут явно пофигисты, не желающие трудиться за мизерную зарплату. А может, у них тут коммунизм? Тогда тем более, по моему мнению заядлого анархиста, устранят последствия аварии не скоро.

Поэтому на платформу, ведущую вниз, я шагнул с уверенностью, что дорога наверх для меня не станет неразрешимой загадкой. После чего приготовился к встрече с аборигенами

здешнего мира. А так как пролёты между этажами составляли до шести метров, и было их целых четыре, то я успел даже вторично почистить себя и одежду от въевшейся в них смазки. Получилось так себе. Всё равно и запах остался, и серость какая-то, и неприятная липкость кожи. Словно в неё втёрли какой-то крем, и он никак не впитается окончательно.

На каждом этаже имелась идентичная комнатка с уводящей куда-то наружу дверью. Но усиливающаяся музыка и шум звучали снизу, поэтому праздно останавливаться в безлюдных местах я не стал. А вот на пятом этаже вышел, хотя иная музыка небольшого оркестра доносилась с уровня ниже.

«Ладно, буду осматривать в порядке поступления, – решил я, замирая перед дверью и прислушиваясь. – О, как наяривают! Неужели и в самом деле Дикий Запад?..»

После чего стал аккуратно и медленно открывать дверь. Щелчок и здесь последовал громкий, но в общем шуме и гаме он вряд ли кем-то был замечен. А открывшееся мне зрелище заставило замереть на пороге с отвисшей челюстью. Огромный зал, по его периметру в два ряда столики, и между ними – танцующая толпа. Три пианино треугольником на возвышенности в центре зала и некое подобие барных стоек, утопленных в стены в трёх местах. И оголтелое, безрассудное веселье.

Не, люди оказались вполне себе как люди, ничем особо от меня не отличающиеся и на зроаков (вот чего я, оказывает-

ся, больше всего подспудно боялся!) нисколько не похожие. Женщин в полтора раза больше, чем мужчин. Все довольно молодые и симпатичные. Мужчины почти все с аккуратными, короткими бородками, половина – с бакенбардами. Зато их одежды, окружающий антураж и манера танца оказались, мягко говоря, необычны.

Во-первых, освещение: оно здесь имелось. Но даже назвать его аварийным и тусклым язык не поворачивался. Так, нечто тлеющее и слабо мерцающее, раскиданное по потолкам и сводам. Не удивился бы, если это были какие-то светящиеся жучки или лишайники. Но это оказались всё-таки плафоны. И наверняка для местных здешнее освещение считалось невероятной иллюминацией, слепящей, праздничной и вводящей в транс. Потому что почти половина из веселящихся танцоров находилась в чёрных, солнцезащитных очках.

Во-вторых: музыка. Играли сразу три тапёра на трёх пианино нечто разухабисто-весёлое, напоминающее рок-н-ролл. Видимо, музыкальное произведение для них считалось простеньким и незатейливым. Потому что играли здорово, то один, то другой, уходя от основной мелодии в импровизации. Неудивительно, что публика выглядела экзальтированной и отплясывала с оголтелым энтузиазмом.

В-третьих: одежды выпадали из понятия «а-ля дискотека». Мужчины с голым торсом, в брюках и босиком. Их куртки, рубашки висели на спинках стульев, а сапоги стояли под

стенками. Женщины тоже не особо закрывали свои тела. Брючки по колено или шортики, вполне удобные босоножки на платформе и с невысоким подъёмом, и на каждой красотке этакий кожаный бронелифчик. Последний предназначался скорее для удержания плоти, чтобы она не отвалилась во время танца. Потому что несколько дам, остающихся за столиками, восседали с обнажённой грудью.

В-четвёртых: манера танца. Можно обозначить, как «кто во что горазд», но подавляющее большинство людей просто интенсивно тряслось, переваливаясь при этом с ноги на ногу и порой поднимая руки вверх. Неудивительно, что так активно потрястись без лифчика и без штанов было бы довольно рискованно для некоторых частей тела: те могли отвалиться напрочь.

Ну и напоследок мне удалось рассмотреть главное отличие здешних аборигенов от иных людей. Глаза! Конечно, не квадратные и не треугольные, зато в два раза больше обычных и немного выпуклые. Ещё чуть присмотревшись, я отыскал различие и в ушах. Они у молотовцев оказались раза в полтора больше и шевелились!

Иначе говоря, здесь быстро разоблачат, что я не местный. И как быть? Не лучше ли немедленно отсюда убраться? Тогда зачем я сюда вообще припёрся? И на нижний уровень тоже хотелось бы заглянуть! Исследователь я иных миров или кто?

Помогла наблюдательность. По всему периметру огром-

ного зала подобных дверей, как моя, пытающаяся уже давно закрыться, было около десятка. Причём пользовались некоторыми не в пример чаще, чем моей. То парочка зайдёт, то одиночки, но все они незамедлительно пытались занять стулья, на которых не висели куртки и не стояли этикие внушительные сумки для похода на базар. Мужчины доставали из карманов очки и водружали на глаза, затем скидывали куртки и поднятой рукой подзывали к себе официантов.

Дамы приходили с сумками, доставали из них босоножки, а свои полусапожки (тоже резиновые) снимали, засовывали в пластиковый пакет и прятали в сумку. Джемпера, жакеты и блузки они тоже снимали, оставаясь в лифчиках, а то и без оных. Мне такие простецкие нравы импонировали, сердце таяло от такого гламура. Очками красавицы пользовались меньше, видимо, стараясь похвастаться нанесённой вокруг глаз косметикой.

А возле моей двери, на крайнем столике, лежали сиротливо очки. Так что я, наконец, шагнул вперёд, дав двери закрыться, и уже на втором шаге по местной дискотеке совершил кражу. Похищенные очки тут же водрузил на глаза и, словно враз ослепший крот, постарался усесться несколько дальше от места совершённого преступления. За столиком имелось два свободных стула, вот я и присел на один из них. И попытался вновь перенастроить зрение, что было не так-то просто. Потому что подобные очки вполне могли быть использованы электросварщиком во время его работы.

Также попытался лихорадочно сообразить: а как я буду общаться? Насколько сумел мой избирательный слух понять улавливаемые слова и крики, здесь родной русский язык, употребляемый во многих мирах, не применялся. Имелось сходство, несомненное, и даже частично узнаваемое, но понять не получалось почти ни слова. Следовало прислушаться, а ещё лучше не в подобном гаме, шуме и топоте.

Посидев с минуту, продолжая внимательно осматриваться, я понял, что пол здесь не каменный и не стальной. Скорее из композитного пластика, прогреваемого изнутри. И до удивления – идеально чистого пластика! Поэтому глупо было бы танцевать здесь в резиновых, неудобных сапогах.

Тапёры доиграли одну мелодию, заполнили короткую паузу шутивными вставками, и тут же новой музыкой заставили двигаться разгорячённую толпу. Но некоторые танцующие всё-таки выпали в стороны, усаживаясь за свои столики и хватаясь за бутылки и маленькие бутылочки. Насколько я понял, стаканов здесь и бокалов не существовало. Хотя каждый пил нечто своё. Бутылки разнились размерами, цветом и формами. Закусок в тарелках тоже хватало, но я пока к ним не присматривался.

Ну и надеялся, что возле меня усядутся аборигенки женского рода. Потому что три стула из четырёх занятых за моим столом, были заложены сумками, и только на одном висело некое подобие брезентовой жилетки. Как-то мне представлялось более лёгким затеять разговор с дамами, чем с

конкурирующими за их внимание самцами.

Увы, уселось трое мужчин и одна девушка. И я понял, что сумки таскать — это не только привилегия слабого пола.

На меня компания не обратила особого внимания, разве что каждый бросил в мой адрес короткое:

— Ша! — ну и я как-то интуитивно догадался, что это они мне не угрожают, советуя заткнуться и не отвешивать, а попросту приветствуют. Потому и сам «шакнул» в ответ, не меня скупающего выражения на лице.

Если это и показалось компании странным, вида они не подали, а тут же, прикладываясь частенько к бутылкам, начали оживлённый разговор. Так что появилась отличная возможность понять, на каком суржике здесь знают, и догадаться, что мои шансы на общение крайне мизерные. Потому что говорили на языке, напоминающем сербский. Может, со смесью словацкого. Или что-то в том же роде. Но уж точно не болгарский, не польский и не чешский, кои мне доводилось слышать не раз. Знакомые словечки всё-таки проскакивали, но ручаться за их идентичность и правильность понимания было бы глупо. И я порадовался, что ко мне вообще не обращаются. Иначе пришлось бы притворяться глухим.

Да и шум стоял знатный, три рояля продолжали звучать по максимуму, народ орал, что-то подпевал и четвёрка старалась этот гам перекикивать. Скорее всего, их беседа перешла в спор, а то и в обвинения. Причём чаще всего упоминалось имя Даньё, и звучало слово «гневати». Минут за пять

спор перешёл в ругань, хоть при этом и косились на меня, а потом вся компания, после особо запальчивого спича со стороны дамы, разобиделась друг на друга, отвернулась в разные стороны с надутыми физиономиями и замолкла. Только потягивала напитки из своих бутылок.

Но сторон-то мало! Вот один из парней, лет двадцати на вид, никуда и смотреть-то не мог, как только на меня. А поговорить ему и высказаться ой, как хотелось. Пару раз он уже и рот открывал, порываясь со мной заговорить, но каждый раз, напрягшись в сомнении, сдерживался. Скорее всего, мой вид его удивлял, и тот факт, что я ничего не пью и не ем.

Свою синюю, пузатую бутылку примерно литрового объёма он допил и, собравшись заказывать новую, оглянулся на компанию. А та, молча встала, демонстративно подхватила свои вещи и двинулась к одной из дальних дверей. Парень им выкрикнул вслед несколько явно нелицеприятных словечек и вновь развернулся ко мне со словами:

– Визи, шо колни?! Стунтроты!

Как на такое следовало отреагировать? Вдруг это слово-восклицание «стунтроты» делится на два «стунтро ты» и обозначает «козёл ты!»? А первое предложение обозначает: «Баран! Чего молчишь?!» Хреново жить без словаря! Но к тому моменту я уже и ауры наострил над местными людьми различать, кои оказались сходны с нашими. И с близкого расстояния не замечал в мой адрес агрессии. Да

и в огромных глазах моего первого собеседника в этом мире отражались все его эмоции, как мне показалось. Поэтому я лишь несколько раз скорбно кивнул, догадавшись, что парень возмущается некрасивым поведением своих друзей.

Но уж следующее обращение оказалось более чем понятным:

– Чи не пиеш? – ещё и удар ногтём при этом последовал по пустой бутылке.

Я скривился в сомнении и пожал плечами. Мол, не знаю, как и поступить. И реакция последовала ну очень доброжелательная: парень вскинул руку и что-то крикнул в сторонуглянувшего на него официанта. Через минуту нам принесли две бутылки, а я успел рассмотреть серебристую монету, которую разносчик ловко смахнул со стола. Вторая бутылка была щедрым жестом подвинута в мою сторону:

– Позёрны! – что я перевёл как «угощаю!» И не стал отказываться. Тем более что успел давно подсмотреть, как за соседними столиками бутылками гремят друг о друга в некоем подобии тостов. И восклицание, звучащее при этом, хорошо расслышал, не сомневаясь в его сути. Так что и сам сумел сказать в ответ:

– Здраве! – после чего наконец попробовал предложенный напиток. Пиво! Вкуснейшее! Причём такое тягучее, со сметанным привкусом, не горькое и пенистое. Меня только напрягало возможное продолжение беседы. Тем более что парень даже пригнулся ко мне, пытаясь лучше рассмотреть

мою одежду. Особенно его заинтересовали мои эпoletы атрегута, пусть они и потеряли свою первичную белизну и после купания в чёрном отработанном масле выглядели как комки грязной пакли.

Но начал он с представления себя, родимого:

– Леви! – при этом сжал левый кулак на уровне правого плеча. После чего уставился на меня. Предвидя подобное, я заранее уже имя себе придумал, как всегда в стиле исторических аналогий. Правда, сразу представиться Дракулой не решился, вначале огласил только созвучное имя:

– Драгош! – и так скромненько кулачком возле плеча отсемафорил.

Кажется, с именем угадал, хорошее досталось. Мой собеседник уважительно двинул бровями и продолжил завязавшуюся беседу:

– Озями верхи?

Как по мне, то наше оживлённое собеседование на том и закончилось. Но я постарался неопределённым мычанием, как бы переспросить. И парень произнёс громче и внятно:

– Озями служита? – и как прикажете иномирца понимать? По всем правилам следовало благодарно поклониться, да и сматываться отсюда. Но слово «служита», с ударением на первом слоге мне показалось созвучно понятию служба. И я решил рискнуть продолжить свою пантомиму, уже заготовив малый усыпляющий эрги'с.

Поэтому отрицательно мотнул головой, а указательным

пальцем покрутил неопределённо в разные стороны. Мол, не столько служу, сколько... В общем, понимай как знаешь.

Меня поняли, скорее всего, неверно. Потому что в тоне у парня прорезался восторг, а громадные глаза стали ещё более выпуклыми:

– А верхови неземи служита? – пришлось на это скорбно скривиться и разразиться длинной речью, на привычном мне языке мира Трёх Щитов. Хотя мог и на современном русском, но как-то он показался слишком далёким от сербского (хотя с чего это я решил, что слышу сербский?):

– Честно говоря, братишка, я тебя только краешком понимаю. Потому как сам не местный и первый раз вообще в таком увеселительном заведении нахожусь. Но вот пиво у вас замечательное, спасибо, что угостил! Я, я, зер гут! Благодарствую! Здраве!

И соприкоснулся своей бутылкой с его, стараясь внимательней считывать эмоции. Недоверие, узнавание, радость, восхищение, уважение и громадное предвкушение. Если я, конечно, всё правильно понял.

– Кляви, верхови неземи! – теперь уже утвердительно воскликнул Леви. – Младе, Драгош, младе!

После чего повернулся к танцующей толпе, выискивая кого-то взглядом. А я еле сдерживался, чтобы не приголубить парня сонным эрги'сом. Пусть только крикнуть вздумает...

А он и крикнул, воспользовавшись паузой между мелодиями:

– Даньё! Приди аси! – повезло ему, что только одного позвал. Точнее не одного, а одну. Потому что к нам двинулась весьма симпатичная девица, изрядно взмокшая от интенсивных танцев. Шумно плюхнулась на свободный стул, игриво стрельнула в мою сторону глазками и потянулась за бутылкой ярко-зелёного цвета. Отпила несколько глотков и без всякого стеснения скинула промокший лифчик.

Я же попытался залить фривольные мысли пивом, не особо прислушиваясь, что там Леви объясняет ещё одной представительнице своей разбежавшейся компании. Только и расслышал те же непонятные слова: служита верхви неземи. Больше удивила реакция девушки на объяснения. Она тут же подхватила свой лифчик, и упрятала своё великолепие под кожаную броню. Причём не с испугом, а скорее с неким смущением. Однако у них тут и нравы!

Но ещё больше она меня ошарашила, когда, наклонившись ко мне, стала старательно выговаривать совершенно понятные мне слова:

– Брат утверждает, что ты служишь в надземных слоях и говоришь на древнем. Это правда? – говорила она тоже не совсем уж чётко, но зато почти идентично, как говорили в мире Трёх Щитов.

Так что я в ответ непроизвольно заулыбался, обрадовался и согласно закивал:

– Конечно, говорю! А почему такое недоверие?

– Леви очень любит разные шутки и розыгрыши...

– А-а! Ну тогда всё понятно! Да и сразу видно, что твой брат искренний весельчак и настоящий добряк.

Пока она переводила наш разговор своему родственнику, я лихорадочно размышлял: продолжить завязавшееся знакомство или немедленно отсюда спрыгнуть? Когда не понимаешь, да ещё в чужом, незнакомом мире – это очень плохо. Но ещё хуже, когда тебя начинают спрашивать конкретно, а тебе и ответить толком нечем. Потому что знаний о местном обществе – ноль. А отмолчаться, прикидываясь ну очень умным, вряд ли получится.

Обнадёживал лишь тот аспект, что оба уже пялились на меня с восторгом и с жуткой заинтересованностью. Так смотрят на заморскую Жар-птицу, готовую напророчить счастье и богатство. А то и перьями золотыми одарить. Или насчёт перьев, то они и сами собираются надёргать? Потому и в предвкушение радостное впали?

Сам же себя и одёрнул, укоряя:

«Не стоит сразу так плохо думать о милых и приятных людях. Тем более что ты не Жар-птица и перьев с тебя не надёргаешь!» – а вслух всё-таки решился надавить на девушку:

– Я тут в первый раз и совершенно ни с чем не знаком. Поэтому был бы признателен, если ты мне расскажешь о здешних традициях и привычках.

– О! С удовольствием! – ещё радушнее заулыбалась Даньё и зачастила словами как из пулемёта. Мне же оставалось только мотать на ус, догадываться о недосказанном и наводя-

щими вопросами подталкивать своего информатора в нужное русло.

Процесс знакомства с новым миром пошёл семимильными шагами.

Глава 6

Неуместная помощь

Отговорить Марию попробовали и Катерина с Апашей, им тоже обломилось. И они тоже на ответные грубости нарывались. Причём главнокомандующий после этого замолкла и только хмуро поглядывала на императрицу. Словно прикидывала, как её сподручнее схватить, связать и надолго усыпить.

Тогда как принцесса перешла на крик:

– Что ты себе позволяешь? Ради кого ты идёшь на такой риск?!

– Риска нет, я теперь Светозарная, – спокойно отвечала Мария. – И если человек, подаривший нам пояса с груанами в беде, я его обязана выручить. Больше никому.

– Но ты отвечаешь за всю империю! Без тебя она падёт!

– Уже не упадёт. И сами справитесь.

– Ты захлебнёшься!..

– Вуаль не допустит, я пробовала в бассейне.

– И ты не знаешь всех остальных своих возможностей! Этот Платон так нас ничему толком и не обучил! – не унималась Катерина. Но что ей ответила её сестра:

– Бесполезно ты надрываешься. Я ей то же самое выкрикивала: как с гуся вода. Лучше давайте подумаем, что делать

будем, если Машка не вернётся через час?

Собирающаяся императрица гневно взглянула на принцессу:

– Не надо ничего думать! Просто выполняйте оставленные вам инструкции. Если и вы ещё застрянете в чужом мире, то империя точно рухнет. Хоть кого-то из вас троих не станет, и все наши завоевания пойдут прахом. А меня не надо больше останавливать, я уже всё решила.

И продолжила укладывать разную нужную мелочь в рюкзачок. Двойняшки и Грозовая смотрели на неё оценивающе, но попыток атаковать и вязать не предпринимали. Если бы она хоть оставалась прежней, они бы наверняка попытались. А так, поди, справишься со Светозарной! Пусть даже обе принцессы тоже прошли инициацию и стали почти бессмертными.

Неожиданно Вера предложила:

– Маш, ты ведь понимаешь, что для империи ты важнее. Поэтому давай я пойду, а?

– С какой это стати? – взъелась на неё лидер их трио. – Кто он тебе такой? Ты что, с ним спала или собираешься?

– А-а-а, вон оно что... Ты в него втрескалась? – перешла на язвительный тон принцесса. – Тогда почему спектакли глупые разыгрываешь? И зачем нам обещание по поводу Бориса давала?

– Обещание я выполню! Сколько можно повторять? А всё остальное...

– Ну да, ну да! Помним! Всё остальное: для розыгрыша, после которого мы обхохочемся. Не пора ли становиться серьёзной, ваше величество?

Уже собранная, переодевшаяся Мария умостила на стул и перешла на самый ласковый и мирный тон:

– Присядем на дорожку... Девочки, тётя, не переживайте, со мной ничего не случится. Вы ведь верите моей интуиции? И она меня никогда не подводила. Просто я уверена, что мне надо наведаться в тот мир и помочь Платону. У меня какая-то навязчивая идея: что Платон бултыхается в громадном резервуаре, а зацепиться за виднеющийся сверху люк – нечем. Ну а вдвоём мы с ним из любой ловушки выберемся.

После чего решительно встала и принялась на себя навешивать некое подобие разгрузки, рюкзак, верёвки к поясу, под сумки с болтами. В руки взяла арбалет, да и двинулась к portalу. А так как экипировка происходила в помещениях верхнего этажа, то и далеко идти не пришлось. Приблизилась к дырке в полу и стала в неё спускаться по небольшой лесенке.

В нижнем, недавно очищенном от грязного масла помещении никого не было, хотя далеко никого от данного места не отсылали. Предвидели, что после перехода на выступ хлынет очередная тонна гадкой субстанции, которую придётся спешно вычерпывать.

Так что провожали императрицу в путь три самых близких человека. Молча провожали. Да и чего пустословить, ко-

гда всё давно сказано?

Они же и наблюдали пристально за шагом Марии в пустоту. Вот она глянула наверх, ободряюще улыбнулась остающимся и шагнула вперёд. Страховочных верёвок не цеплялись, зато внизу подтащили кровать и на неё из соседних апартаментов снесли три матраса. Итого – уже метр от пола получался. Так что теперь даже самое неудобное падение с высоты в три метра не приведёт к травме или переломам у императрицы. Да плюс её условное бессмертие.

Но никто не упал. Шагнула и... исчезла.

Напряжение ещё с минуту довлело среди троицы. Гулкое молчание оборвал голос Веры:

– А ведь ничего не выплеснулось на втором переходе!

– Почему? – забеспокоилась Катя. – Она попала в другое место?

– Вряд ли, – рассуждала её сестра. – Контрфорс – стрелка, значит, портал в одно и то же место. Скорее всего, это Когуярский уже и сам на месте справился с неприятностями. С его силой и таранными ударами он легко мог разнести хоть сотню резервуаров любой прочности.

– Но при этом мог повредить и сам портал.

– Если не решил уйти навсегда, то не повредил...

Апаша Грозовая, видя, что торчать на месте нет смысла, а дел по горло, заявила принцессам:

– Ладно, раз ничего не хлынуло, то я побегу. Вы уж тут сами...

Принцессы тут же подскочили к тётке и чмокнули её в щёки с двух сторон:

– Что бы мы без тебя делали! – воскликнула одна. А вторая ей поддакивала:

– Спасибо, что нас выручаешь!

Но как только главнокомандующий армиями империи ушла, Катенька в сомнении продолжила прерванный разговор:

– А если экселенс решил уйти?

– Нет! – уверенно заявила Вера. – Такой, как он, просто так не уходит, хлопая дверью. Тем более что он и не хлопнул ещё. У него тут осталось очень много интересного и многообещающего.

Сестра сразу догадалась о глубинной сути сказанного:

– Всё-таки думаешь его соблазнить? Машка тебя убьёт.

– Ничего она со мной не сделает, потому что я верю, данное обещание выполнит. И как только явится наш Боренька – она будет с ним. Вот тогда я Платона и заберу под своё крылышко. Я ведь свободна от всяких обязательств, в отличие от тебя.

В ответных словах сестры послышалась явная досада:

– Ничего, вскоре и тебе какого-нибудь принца подыщем! Благо империи – превыше всего!

Тогда как попавшая в мир Молота императрица продолжала с недоумением озираться по сторонам. Настолько отличного ночного зрения, как у Платона, она не имела, но всё

равно могла осмотреться и без имеющегося у него трего, или созданного «зырника», как его называли эйтраны.

Ну и старалась не двигаться, чтобы не поскользнуться. Кажется, обувь оставалась сухой и не испачканной благодаря вуали, но стояла она по лодыжку в густом, чёрном холодеце, напоминающем густую смазку. Эта смазка устилала всё дно здоровенной чаши, скорее всего, металлического происхождения. За спиной у спасительницы – канал в два метра шириной и около полутора глубиной. Через несколько метров чуть в сторону этот канал прерывается дырой с рваными краями. Через дыру просматривается нечто в виде трюма с массивным куском толстенной трубы. Всё вокруг залито чёрной грязью. И несомненный вывод прост, как инфузория-туфелька: некто повредил днище данного резервуара, вся негодная субстанция слилась вниз, и теперь здесь нет ничего опасного для жизни.

Мария аккуратно развернулась на сто восемьдесят градусов, продолжая анализ окружающей обстановки. Верх и две стороны громадного зала утыканы диковинными механическими устройствами. Замершими, скорее всего, недавно. Потому что сверху порой капает масло и воняет палёным, перегретым железом. Да и со стен продолжают сочиться ручейки чернеющего масла.

В одной из стен виден круглый пролом, скорее всего, тоже свежий. И кто его сделал, нетрудно догадаться с одного раза. Потому что прежний уровень резервуара отчётливо виден

как раз по стенам метра четыре по центру, а потом столько же свободного пространства до пролома. Видимо, экселенс всплыл и вначале попытался раскурочить стену.

Дальнейшие его действия тоже читались, как по раскрытой книге. Ударами своей уникальной силы, стал дырявить днище резервуара. То ли намеренно, то ли случайно оборвал крепления подводной трубы, которая служила для стока. Вот вся масса стоящей здесь субстанции и хлынула вниз. Что при этом сам ходок между мирами сделал? Да ничего он не смог сделать: летать-то он вроде не умеет! Вот его и засосало куда-то вниз. А раз до сих пор он не вернулся и следов его в оставшемся мазуте не видно, значит, где-то там внизу бултыхается.

Или лежит где-нибудь без сознания...

Последнее предположение заставило Марию тяжело вздохнуть и отбросить мысли о немедленном возвращении домой. Вначале прикрепила арбалет у себя на спине. Затем прошла чуть в сторону и, морщась от брезгливости, зацепила крюк за удобный выступ в противном мазуте. Отрезала в нужном месте верёвку, и конец закинула на плечо, стараясь его не пачкать раньше времени. Просто взять и прыгнуть вниз, не рисковала. По логике, вроде для Светозарной легко, но навыки на подобные трюки ещё не наработаны. Да и ушибы вполне возможны, скользко ведь. Оставшуюся бухту опять прицепила к поясу. Не ровён час и далее пригодится.

Поражала безлюдность, мрачность и гнетущая тишина во-

круг. Если всё здесь создано разумными и ещё недавно работало, то почему никто не спешит устранять аварию? Где ремонтники, где паникующие трюмные? Почему не гудят сигналы тревоги и не мигает аварийное освещение?

Или осатаневший от злобы экселенс не только ловушку разнёс, но и всю энергоподачу на предприятие или завод уничтожил? А потом и работников разогнал в гневе и теперь за ними где-то там, в темноте гоняется?

Но раз вокруг темно и безлюдно, то у Ивлаевой прорезалось желание говорить вслух. Когда сама с собой разговариваешь, свой голос успокаивает и не так страшно:

– Верёвка, конечно, на выброс... А мазут явно крайне ядовитый, раз вуаль не даёт ему соприкоснуться даже с моей одеждой... Только бы рюкзак не испачкать! Хорошо хоть дыра здоровенная получилась. Тут уже мой любовничек постарался, от души приложился...

Она довольно ловко спустилась вниз, перед тем с удовлетворением обратив внимание, что её следы в густом мазуте оплыли и со стороны трудно разобрать, что это за углубления. Да и внизу, в широченном коридоре, жижи оказалось по щиколотку, так что следов не будет. А верёвка...

Свисающий конец верёвки землянка просто забросила чуть в сторону, за покорёженную трубу. Не будет сразу заметно ни сверху, ни с данного места. Перестраховка на всякий случай: вдруг возвращаться придётся бегом, и подручные средства ой как пригодятся?

Далее прошлёпала по длинному коридору, прикидывая, куда волна грязи могла пронести болтающегося в защитном шаре человека. Как ни странно, пути по скользким лестницам и тоннелям вели только вниз.

Вот Мария туда и поспешила. Но не прошла и нескольких уровней, как где-то наверху протяжно заныла сирена. На что ничего не оставалось, как фыркнуть:

– Неужели только сейчас проснулись? Работнички! – и двинуться на дальнейшие поиски своего фаворита.

Глава 7

Что такое казино?.

Тогда как я, даже не догадываясь о начавшихся поисках меня любимого, потягивал пиво и впитывал информацию. Девушка, прекрасно знающая язык древних, на котором общались лишь некоторые (какие именно – понять было сложно) обитатели данного мира, гнала на меня волну информации лучше, чем несколько экскурсоводов, собранных на одном квадратном метре. Хотя и рассказывала только о мире, или, точнее говоря, о стране чонризов. А к чонризам относились, как я понял, как раз вот такие люди с большими глазами, проживающие на огромных глубинах в недрах планеты.

Об остальных народностях мне не говорилось, но косвенные ссылки делались постоянно в виде таких фраз:

«Ну, вам-то сверху хорошо видно, как оснаги живут». «Оснаги и рады бы без нас обойтись, но куда они денутся!»

Или: «Небесники в наших глубинах – вообще редчайшие гости!»

Из чего становилось понятным, что некие оснаги – это обитатели поверхности и уровней возле самой поверхности. Потому что именно они обеспечивали цивилизацию основным валом продуктов. К небесникам отнесли меня, но чем я могу заниматься и где конкретно проживать, уточнять не

решился. Сразу поймут, что я не того поля ягода. Но догадывался, что мой народ живёт либо высоко в горах, либо вообще по атмосфере путешествует на каких-то воздушных шариках.

Ещё по моему поводу удивились, почему я прячу глаза под очками, и как вообще я в этой темени что-то вижу. Отделался фразой, что не люблю выделяться среди остальных людей. После чего Даньё с удовлетворением констатировала:

– Я так и знала, что небесники простые, нормальные ребята и не любят кичиться перед нами своей формой и знаками различия. Это хитрые оснаги их заставляют наряжаться при визите к нам в щеголеватые мундиры и обвешиваться парадным оружием. Правда?

– Ну да, – пришлось мне кивнуть в ответ. – Я потому и постарался одеться как можно проще. Кстати, расскажи историю своего народа, как вы её знаете. А то у нас многие говорят не пойми что, оснаги – ещё больше пытаются запутать, а мне интересно услышать из первых уст.

Тщательно прислушивающийся к нам Леви, понимавший древний, как я язык чонризов, потребовал перевода. А когда осознал, о чём речь, начал возражать:

– История – это долго, да и тишины требует. Или ты хочешь здесь потанцевать?

– Нет, я только посмотреть зашёл.

– Тогда давай уровнем ниже спустимся. Там хоть и дороже, зато и пища поприличнее, и можно сесть в удобной ка-

бинке.

Вспомнив о материальном, я начал зондировать почву об ответном угощении:

– Я так толком и не понял, чем у вас тут расплачиваются? И подойдет ли для этого мои золотые монеты?

– Золото? – скривилась девушка с недоверием. – Смотря какое...

Достав одну монету, я показал своим новым знакомым. Парень замычал с восторгом, но на зуб пробовать не стал, а вынул из кармана плоскую коробочку и водрузил монету сверху. Потом убрал и считал результаты анализа. Затем зацокал языком в восторге и попытался меня остановить от таких трат:

– А не жалко? Она ведь ещё и явно коллекционная? – на что я только хмыкнул, припоминая одно из первых, услышанных от него слов:

– Позёрны! – да и что мне, жалко одной монеты для угощения приятных знакомых?

– Тогда, – торжественно начал Леви, переглядываясь с сестрой. – За такие средства мы можем даже в казино спуститься и там поужинать. Ещё и средства на «проиграть» останутся!

Это уже чуть позже мне его сестра перевела, а вначале она бурно возмутилась:

– Ты что?! В таком виде?! – понятно, женщина.

– Ничего, ты у нас девка шустрая, за пять минут переоде-

нешься! – заверил он. – Ну а мне и три минуты хватит. Переводи и пошли!

Мне долго втолковывать не пришлось. Как и местные, слово, обозначающее казино, я просёк довольно быстро. Поэтому интенсивно закивал, соглашаясь на что угодно и готовый подождать, сколько надо. Тем более что Леви уже на ходу добавил:

– Если повезёт, то мы на главной улице ещё и монету выгодно обменяем у нумизматов. Она у них раза в полтора, если не в два больше потянет по номиналу.

Двинулись мы на выход к иным дверям, а когда я недоумённо ткнул на те, через которые сам пришёл, Даньё презрительно фыркнула:

– Да там переходы для чернорабочих самого нижнего статуса.

– А они что, не люди? – спросил я многозначительно. И заметил, как она сильно смутилась при ответе:

– Да нет, все мы одинаковые... Только там жутко грязно, годами туда никто не заглядывает, ну и поговаривают, что гоягры туда время от времени прорываются из преисподни.

– Гоягры? – кто они такие, спрашивать было не с руки. Вдруг о них даже дети трёхлетние небесников знают? Поэтому лишь заверил: – Не видел я там никого.

Девчонка меня зауважала, да и брат, когда понял, о чём речь идёт и где я успел прогуляться, завистливо протянул:

– Ну да, у вас ведь с детства магию преподают!

Слова «магия» не было даже в лексиконе небесников. Оно звучало одинаково, как и у чонризов: «вьедомство». Но я как-то больше по наитию догадался, сходно с «ведьмачеством». Видимо, те самые «вьедомаки» могли и без стального оружия любого гоягра уничтожить.

Мысль, конечно, у меня мелькнула: «А кто передо мной дверью с голыми красотками воспользовался?» Но тут же вспомнил, что видел отпечатки сапог, а не лап, значит, всё в порядке.

Да и новые впечатления меня отвлекли. Иной выход оказался воистину парадным, хотя и не единственным. Освещения и там практически не было, но вниз вёл эскалатор, не хуже, чем в Московском метрополитене. А двумя уровнями ниже мы попали в жилую зону, где и обитала семья моих новых знакомых. Причём сама зона отдалённо мне напомнила подземный город мира Набатной Любви. Только там здания по бокам улицы достигали пяти, а то и семи этажей, а здесь имелось всего лишь два. Ну и не было зелёных насаждений, да царила полная темень. Экономия? Привычка? Или традиция?

Не терпелось послушать местную историю и понять, кто именно и для какой цели вывел новый тип людей, живущих на глубинах, как кроты? Насильственно так получилось или случайно? Лично себя здесь проживающим, я и представить не мог. Быстро бы загнулся от тоски и клаустрофобии. На Дне хоть масштабы были не в пример гигантские, своды пе-

щер за полусотней метров терялись. А здесь?.. Только в характере Полигона ощущался размах.

К себе домой мои экскурсоводы не пригласили. Смущающаяся Деньё попросила подождать на «улице», добавив, что у них беспорядок. Но вернутся они быстро...

Увы, в пять минут они не уложились, но и я вроде четверть часа провёл с пользой. Рассматривал местную резьбу по камню, да на редких прохожих глазел. Лишний раз убедился, что разброс в одежде страшный и никого мой вид совершенно не интересует. Ну, разве что понимали, что на мне некая форма. Напоследок прошла парочка, лет тридцати на вид, и немало удивившая меня своим разговором. Они говорили громко на древнем, будучи уверены, что их никто не понимает:

– Мне уже надоел твой приятель, – капризничала она. – Он совершенно заиклился на одних и тех же позах. Пора его менять, как партнёра.

– Мало ли что тебе надоело! – ворчал мужчина в ответ. – Мне твои подруги тоже не нравятся, но я ведь помалкиваю. Тогда как мою подругу детства ты не хочешь брать на развлечение...

– Ещё чего! Она всегда мне не нравилась и всегда хотела разбить нашу семью!..

Вот тогда я и понял, что нравы у чонризов о-го-го какие простые. И с недовольством ушедшая компания из-за нашего столика вполне могла злиться на Даныё по причине её ка-

призов и неудовлетворённости интимного плана. Да и подозрения возникли: на самом ли деле мои новые знакомые брат и сестра?

Глубже копать не стал, потому что особой разницы лично для себя не чувствовал. Побываю в казино, присмотрюсь там, послушаю истории подземного народа и домой отправлюсь. Нечего во время войны со зроаками по иным мирам разгуливать. Всё-таки с должности атрегута-коменданта меня пока никто не освобождал. Да и на Машку я, к огромному собственному удивлению, как-то обиды не ощущал. Недовольство чувствовал в душе, злость какую-то странную, а вот обиды больше не было. Потому, наверное, и домой потянуло, что мысль подспудная возникла:

«Вот бы кому-нибудь рассказать о мире Молота! А потом и вместе сюда попутешествовать – естественно, что лучшими попутчиками мне сразу показались подруги Ивлаевы, ныне свет присно Герчери. – С кем ещё отправляться в путь, как не с ними? Кому ещё доверять?.. Кстати, как бы так вывести правильно название здешнего мира? Да вывести мифы про путешественников из иных миров? Не может быть, чтобы о них ничего не знали, если тот же картер гигантского Полигона-завода строился одновременно с закладкой в него портала для перемещения».

А там и парочка моих новых знакомых появилась, резко преобразившаяся и похорошевшая до неузнаваемости. Девица поражала длинным платьем светлых тонов до самых

циколоток и туфлями на высоком каблуке. С украшениями у неё было скромно: небольшие серьги со стекляшками и незатейливая брошка на груди.

Парень приоделся в зелёные брюки, синий вельветовый пиджак на жёлтую рубашку и в разноцветные туфли. Насколько я понял, у нас на Земле подобные сочетания только-только в моду стали входить, а здесь, похоже, Леви одежда эта досталась от старшего брата или папеньки. Заметно было, что не новое. Но всё равно: кроты кротами, а яркие ткани носили в этой тьме с удовольствием.

Само собой, что я не пожалел комплиментов для похорошевшей резко девушки и пожалел, что рядом с ней буду теряться.

– Ну и зря так думаешь, – не согласилась она. – В нашем казино любая униформа пользуется уважением. А про меня лучше помалкивай и не смущай раньше времени. Вот увидишь, в чём там разные дивы хаживают. Не хуже, чем наземная элита оснагов, выглядят.

– Ничего, я больше скромность ценю и внутреннее содержание, – не поленился я успокоить красотку.

До следующего эскалатора было рукой подать, а там и двумя уровнями ниже очутились. Вот там оказался центр здешней цивилизации! Этаким проспект, «освещённый» чуть ли не ярче, чем помещение в дискотеке. Так что тут почти все поголовно ходили в очках. И если отбросить некие, чисто местные детали и несуразности, легко представлялся ка-

кой-нибудь проспект крупного земного города. Все куда-то торопятся, все что-то покупают, все несут яркие, красочные пакеты с покупками.

При этом моя экскурсовод старательно начала рассказывать историю своего народа. И отходящий в сторону Леви нисколько этому процессу не мешал. Он сам отправился продавать монету, убедив меня, что если во мне опознают чужака, то ни за что не дадут нормальную цену. А когда вернулся, то, протягивая мне упругий рулончик с местными банкнотами, похвастался:

– В полтора раза дороже пошло, чем если бы у нас приняли в казино по весу золота. Праздник!

Ну да, на свою долю веселья он заработал честно. Тогда как Даньё не только хорошо рассказывала, но и весьма душевно прижималась к моему локтю своей шикарнейшей грудью. Может, здесь так намекают парням о том, что те нравятся? И даже такие, как я, без бровей, бороды и бакенбардов? А если я сниму кепи и покажу свою исполосованную шрамами лысину?

На всякий случай я уточнил:

– А в вашем казино не заставляют снимать головные уборы?

– Нет! Наоборот, некоторые надевают кепи с большим козырьком, а дамы – шляпки с вуалью. При игре в азартные игры это значительно помогает скрывать эмоции.

И тут же продолжила своё прерванное повествование, ко-

торое закончила только во время нашего застолья. Так что довольно скоро о народности чонризы я знал достаточно много, чтобы прослыть знатоком среди оснагов и небесников.

Здесьнее казино оказалось не чета залу для дискотеки. Пожалуй, побольше, чем картер Полигона. Причём малые кабинки ресторана и большие помещения располагались в два этажа по кругу, над главным игровым залом. То есть кто не играл, тот имел великолепную возможность наблюдать за играющими посетителями. Заказ блюд я полностью возложил на моих друзей, сразу предупредив, чтобы на меня взяли такое количество еды, которой наелось бы пять человек.

В итоге наше пиршество и общение растянулись часа на полтора. Я-то ел, а мои сотрапезники наелись гораздо быстрее и по очереди просвещали меня как по истории, так и по правилам здесьних игр. Даньё была здесь второй раз в жизни, Леви – раз пятнадцатый. Так что все правила и многие тонкости игры он знал. А к моменту, когда наступает желание малость пошалить, уже и я был в курсе, что да как. И азарт разгорелся нешуточный, потому что я тотчас сообразил, как со своими умениями можно объегорить здесьних воротил развлекательного бизнеса.

Следовало только уточнить один момент:

– А как тут вообще партнёры играют, честно? Не применяют какой-нибудь запрещённой магии?

– Да что ты! – фыркнула девушка даже с некоторым воз-

мущением. – Весь комплекс казино накрыт специальным полем, которое блокирует применение не только введо́мства, но и существующих паранормальных возможностей любого человека.

Так я и поверил! Конечно, чтобы посетители не зверствовали, организаторы все меры противодействия предпримут. Зато сами, насколько я знал хитрецов Земли, чего только не измыслят, чтобы ободрать бедного работягу-миллионера. Хватает нажиться и на простой статистике и логике выигрышей, но частенько и некие фокусы устраивают.

Для себя я решил: если тут всё честно, то и я не буду экспроприацией заниматься. Но если тут чудят, то и у меня будут руки развязаны для развлечений.

Но для начала опробовал свои силы: лёгким отголоском таранного удара попробовал чуть сдвинуть стул, стоящий у стены возле входа в нашу кабинку. Бедный предмет мебели так хряснулся о стену, что чуть не развалился. Брат с сестрой дёрнулись на звук, но я только рукой махнул:

– Сквозняком дверь захлопнуло.

В то же время ругал себя за неумение дозировать собственные силы. Но объяснение прошло, мы завершили ужин как ни в чём не бывало, расплатились и отправились в игровую зал. На все съеденные нами деликатесы ушла всего треть суммы, так что оставшегося должно хватить. Тем более что тут акулы игрового бизнеса не додумались до фишек, и любая игра велась на здешние деньги.

Вначале мы договорились просто походить между столами, присмотреться, так сказать, уточнить, оценить свои шансы. А уже потом я пообещал выделить средства для ловли удачи. Хотя Даньё сразу заявила:

– Всё равно я буду играть только в «водянку».

Рулетку (в понимании землян) в данном мире изобрести никто не додумался. Зато имелась игра весьма похожая и не менее азартная. Этакая наклонная стена с торчащими на ней штырями да с льющейся по ней равномерным слоем воды. От неё и название. По верхней грани плиты движется вправо-влево бегунок с шариком из упругого каучука. В какой-либо из моментов, но не более минуты с момента объявления «Ставки сделаны», дёргается шнурок, бегунок опрокидывается, шарик вываливается и проделывает сложный путь между штырьков, отклоняясь в любую из сторон. А внизу лунки в шахматном порядке с номерами от ноля, двойного ноля – до тридцати шести, взброс.

И вот с этого момента, с цифр, и начиналось полное сходство с рулеткой. Та же таблица, те же ставки, тот же ноль (и два ноля) – в пользу заведения. Ну, разве что не крупье дёргает за шнурок, а тот, кто сделал бо́льшую ставку. Если таковых двое, то соблюдается некая очерёдность именно между ними. Хороший ход для особо азартных, уверенных, что именно у них лёгкая рука и им обязательно повезёт после своевременного рывка. Но тут уж, как говорится, блажен кто верует. Тем более что лунки с нолями расположены практи-

чески по краям узкого лотка.

Шансы вроде как именно там более высоки для выигрыша, но разве будет подобное заведение в проигрыше? Сомневаюсь.

Чтобы ставки не путались и не возникало споров, играющий выбирает себе стаканчик любой расцветки, идущий в комплекте с бляхой-блюдцем величиной с ладонь. Можно на грудь блюдец подвесить, к поясу прикрепить или в руке держать. Но цветовая гамма и разные геометрические рисунки стакана и бляхи идентичны. Крупье только тем и занимается, что вытряхивает проигравшие ставки и выдаёт выигрыши счастливым.

Просто, весело, азартно... хоть и сыро.

Но никто не возмущается, все в ожидании удачи нервно прикладываются к бутылкам, порой посмеиваясь над друзьями или приятелями. Что мне понравилось, в данном месте пьяных не заметил, как и того, чтобы кого-то выводили под локотки на «свежий» воздух. То ли умеют пить, то ли в большинстве пьют только освежающие напитки.

Ну и два слова об остальных играх: кости, покер (точнее его разновидность), ещё несколько карточных игр и масса игровых автоматов по всему периметру зала и прилагаемых к нему галереях.

А вот «водянки» в зале имелось две. Одна — для мелких ставок, скорее для развлекающихся посетителей, дающая прочувствовать вкус удачи. Присматриваясь к ней, я ни-

чего подозрительного не рассмотрел, игрушка для взрослых, да и только.

Вторая – с минимальной ставкой, в пять раз превышающей лимит «развлекалочки». Там уже собирались местные богатеи, так называемые сливки общества, бравящие своими ставками друг перед дружкой, и завистливо на них пялящимися зрителями. Они и в самом деле поражали своей одеждой, настоящими бриллиантами и украшениями из золота. По логике, нам туда и соваться не следовало, но...

Вот там уже точно я рассмотрел откровенное мошенничество устроителей казино. Во внутренностях плиты прогуливалось нечто святающееся для моего взора, и каучуковый шарик послушно падал не хаотично в лунки с нолями, а именно на нужную цифру выпадал, которая оказывалась свободна от главных ставок. Ну а за сектор, цвет, чёт-нечет или колонну – много денег казино не проиграет. Тем более что остальные ставки перекрывали все затраты и риски.

Конечно, иногда выигрыши случались, два раза довольно крупные я рассмотрел, но давали их, проводя строгий психологический отбор. То есть тем болезненно азартным людям, которые теперь уж точно не уйдут, пока последние трусы не проиграют. Понятно, что одежду не принимали, а вот ценности в кассе шли на ура по цене... простого лома. И здесь ловкачи прилично наживались.

А мне что, жалко? Неужели я не смогу доставить своим друзьям всплеск удовлетворения и радости благосостояния?

Тем более за счёт жуликов? Всегда готов!

Только следовало вначале произвести должную подготовку приятелей, жёстко их проинструктировать и взять нужные клятвы. Вот мы и присели возле стойки бара, и я начал издали, добавив в голос торжественности:

– Чувствую разливаемое в воздухе блаженство и грядущие выигрыши!..

– Не для нас! – тут же скептически скривилась Даньё. – Так что лучше пошли отсюда, целее деньги останутся.

Леви нас не понял, но уже досадовал и расстраивался, догадываясь, о чём идёт речь. Поэтому мне следовало должным образом уговорить только девушку:

– Я вам теперь могу признаться в том, что у меня получалось из магии.

– Ну не здесь же ты нам станешь демонстрировать свои способности?

– Именно здесь! Потому что они касаются совершенно иной сферы единения с потусторонним, – заливал я таинственным шёпотом.

– А именно? – показала красавица свою заинтересованность.

– У меня порой случаются откровения будущего... И в данный момент я вижу, как ты, Даньё, можешь выиграть солидную сумму.

Она с сарказмом зафыркала, но перевела всё дословно брату. И тот проявил больше практической смекалки:

– Что надо сделать для такого выигрыша?

Ну я и объяснил. Напоследок строго предупредил, что всё действие ограничено по времени и по конечному итогу. Поэтому взял с обоих клятву, что как только я подам сигнал, они забирают последний выигрыш и немедленно уходят домой. Я же останусь, чтобы проследить за дальнейшими событиями, и подойду часика через полтора.

Родственнички между собой переглянулись с совершенно разными эмоциями и согласились. С того момента операция перешла в решающую фазу.

Глава 8

Экспроприация для бедных

Половину денег я выделил Даньё и отправил к водянке с малыми ставками:

– Начиная помаленьку разогреваться! – а вот её брата придержал, постаравшись ему вбить самую главную мысль теми словами, что запомнил: – Что бы ни случилось, как бы она ни выигрывала, после моего сигнала уводишь её отсюда! Понял?

Парень понял отлично, так что мои попытки менять слова и подставлять новые только вызвали у него усмешку. Ещё и по спине меня успокаивающе похлопал: мол, всё под контролем. И мы двинулись на заработки.

Я сразу отошёл в сторонку: дескать, посторонний всем человек. А что пили-ели вместе, так мало ли какой собутыльник попался? Да и вряд ли тут всё так тщательно записывают видеокамеры. Некое их подобие я заметил лишь возле игровых мест, остальная массовка хозяев не интересовала.

Полчаса у нас ушло, чтобы Даньё вначале выиграла, потом проиграла половину, а затем два раза здорово поднялась, как бы угадав цифру. На самом деле это я направлял шарик куда следовало, не особо при этом напрягаясь и пользуясь тринитарными всплесками силы. Теми самыми, кото-

рыми меня когда-то давно обучил патриарх Ястреб Фрейни. Получалось изумительно, и никакие ограничения специального антимагического поля моим усилиям не мешали.

Тревога не поднималась, клерки не метались, крупные не нервничали. То есть хозяева пребывали в спокойствии и при уверенности в завтрашнем дне. Что и требовалось доказать!

Получив от меня кивок, Леви предложил сестре сыграть серьёзно, раз уж так везёт, и они поспешили ко второй «водянке». Но за несколько предшествующих минут я с нескольких попыток банально «убил» бегающее пятнышко света внутри плиты, и оно рассеялось. Тогда как игра продолжалась, словно ничего и не случилось. Ведь, даже играя честно, казино получит более пяти процентов выигрыша. Зачем отваживать клиентов, затевая сложный, скорее всего, продолжительный ремонт?

Вначале Даньё поставила половину всего своего выигрыша. Выиграла. Вроде ерунда, никто и внимания не обратил. Хотя уже мой золотой вернулся стократно. Затем ещё раз поставленная половина принесла нам более тысячи семисот золотых. Ну и после этого девушка поставила два раза весь свой банк. Первый раз – на колонну (дюжину), и деньги удвоились. А второй, воскликнув: «Всё на одну цифру!» – поставила свой стаканчик на цифру десять.

Её брат стал притворно ругаться, даже сумел покраснеть от злости, как бы опасаясь проиграть огромное, по их понятиям, состояние, но... Шарик опустился в нужную лунку.

Хотя, попав туда, чуть не выскочил, одновременно с сердцем у меня из груди. Или я слишком азартный, или плохо себя контролирую. Но я радовался потом вместе со всеми, подпрыгивал и кричал нечто невразумительно-восторженное.

Пока отсчитывали выигрыш ошалевшей девице, пока толпа бурлила и восторгалась, я немного пришёл в себя и дал нужный сигнал Леви: «Отваливайте!» Он вроде собрался и действовал выше всяких похвал. Потому что сестра вдруг решила продолжить щипать с чужого стола, поддавшись на крики со всех сторон: «Тебе везёт!» «Играй дальше!» «Обанкроть казино!» «Ты выиграешь!»

По крайней мере, эти крики именно так переводились в моём сознании. И хорошо, что мой новый приятель не только уговоры применял. Он ещё и ущипнул пребольно сестру за задницу, потом за бок, а потом и на ногу наступил. Такой комплекс мер по подавлению жадности помог. Парочка довольно быстро собралась и поспешила к выходу.

И только после этого я запоздало задумался:

«Как здесь с криминогенной обстановкой? Не лучше ли было ребят подстраховать? Хотя бы домой провести? Тут ведь рядом...»

И провел, стараясь держаться вдалеке. «Счастливчиков» никто не зацепил, никто не попытался остановить, зато впереди меня двигался ну очень подозрительный тип, присматривавшийся, куда ребята отправятся. Возле их дома он вроде как прошёл мимо, но вдали развернулся и не спеша потопал

обратно. Глаз он не спускал с выбранного дома.

«Ладно, в любом случае на штурм сейчас не пойдут, – решил я. – Только присматриваются. А позже и я подойду, поспрашиваю...»

Я вернулся в казино. Хотелось сыграть в местную разновидность покера (сдавали по шесть карт, играли без джокера), но понял, что это надолго. Поэтому немножко повеселился за довольно хитрым столом в кости. Бросать надо было не сразу на стол, в некую извивающуюся трубу. А уже потом кубики выпадали на зелёное сукно стола. Именно труба сводила на нет все возможные ухищрения соперников. Да и мои вначале. Но и я постарался, попросту удлинив частичку моей вуали, засунув её в трубу снизу, и начав нагло комбинировать нужные грани. Затем и полчаса не прошло, как я выиграл запланированные «сто монет» и с чувством выполненного долга отправился в гости.

При этом не поленился присмотреться, нет ли у меня кого на хвосте? Никого! Посчитали птичкой слишком низкого полёта, чтобы связываться. А вот у дома моих новых друзей к знакомому типу уже добавился второй подельник, и они о чём-то оживлённо переговаривались. Пока я настроил свой слух должным образом, первый тип куда-то умчался. Чем я и воспользовался, зная, что мог видеть меня и запомнить только он.

Ну и когда попал в дом, тотчас заметил не столько явную радость от выигрыша, как встревоженное состояние прожи-

вающего там семейства. Родители, две бабки с дедом, старшая сестра и младшие дети были мне представлены вполне весело, с шутками и прибаутками со стороны Даньё о жизни небесников. Но вот потом уединились мы в одной из комнат вчетвером, прихватив только главу семейства, и девушка стала переводить:

– Папа узнал того мужчину, который за нами следил...

– Работник казино? – сразу стал уточнять я.

– Нет. Некий Сизый. Он из числа очень плохих и тёмных личностей, которые занимаются грязными делами. Могут к нам всей шайкой попытаться вломиться, сумма-то огромная. Те ещё сволочи! Поговаривают, что они даже с гояграми связаны!

– А как это? – поразился я, будучи твёрдо уверенным, что названные твари – это обычные чудовища. Тем более что упоминалось место их рождения: преисподняя.

Оказалось, что мне про историю не всё было рассказано. Точнее говоря, моя экскурсовод посчитала, что уж такие вещи даже лунатик должен знать, не то что небесник. Вот она и возмутилась:

– Что тут непонятного?

Пришлось выкручиваться:

– Да я вообще о них мало слышал, а уж что там с ними и как... Тем более, у нас про них какие только сказки не рассказывают. Поди узнай истинную правду.

– Да про них все всё знают: покрывшиеся шерстью по-

томки оснагов. Видят хуже нас, зато слух идеальный. Живут на самых нижних уровнях, порой выносят к нам очень опасные вещи, оставшиеся от древних. Временами балуются похищениями наших девушек, могут и просто убить человека ради наживы. Поэтому по заброшенным коридорам и тоннелям никто уже давно не ходит малыми группами, опасно. И самое неприятное, что гоягры поддерживают отношения с некоторыми шайками, обмениваясь с ними: добыча из глубин – на продукты. Но всё это незаконно, и любой человек, увидевший гоягра, может его убить и получить премию от городского совета.

– Большую премию? – заинтересовался я. Названная сумма получалась в четверть моей монеты, служащей ориентиром в расчётах. Так что пришлось согласиться с очевидным: – Ха! Конечно, никто за такую мелочь корячиться не станет!

– То-то и оно...

– А нельзя местным властям пожаловаться? Или самим отпор тварям дать?

– Оружие в доме держать нельзя, – жаловалась обладательница крупного выигрыша. – Запрещено! Тогда как у Сизого и его поделщиков огнестрелы есть.

Ну да, миры разные, а порядки иногда схожи. И сами местные власти не шевелятся, и людям не дают толком устроить личную безопасность. И так живут, света белого не видя самым натуральным образом, так ещё уголовные элементы житья не дают.

– Что у вас тут с запасными выходами, – продолжил я расспросы. – Имеются?

– Есть, – тяжело вздохнул глава семейства. – Но один прямо на ту сторону улицы выводит, а второй, ведущий на верхний уровень, давно завален с той стороны. И расчистить нельзя, чужой подвал.

И на меня так требовательно уставился, пока дочь переводила. Мол, благодаря тебе мы теперь себе головы сушим. Раз уж дал каши, дай и ложку. Пошутить, что ли, над ними, предложить унести все деньги из дому?

Леви сам об этом заговорил, вспомнив, что мне не то чтобы доля полагается, но всяко поделиться надо:

– Сколько тебе денег отсчитать за помощь и подсказки? – и щедро выдвинул фирменную сумку с банкнотами на центр стола. Видно было, что его отец и сестра окаменели от такого жеста, и я не мог удержаться от маленького наказания:

– Обычно небесникам за подобные предсказания отдают восемьдесят процентов всей добычи. – После чего сделал паузу, ожидая возмущённых возражений. Все трое сидели молча, скорбно свесив головы, но ни словом не прекословя. Это решило всё: – Но мне деньги не нужны, я и те оставляю, что сам в кости выиграл. А вот сумку... сумку показательно вынесу. Пусть за мной Сизый и его подельники увяжутся. Только как сделать, чтобы они поверили в вынос денег именно мной? Одной ведь сумки мало будет, а?

Даньё бросилась к окну, просматривая на улицу в щёлоч-

ку между плотных штор. Хотя меня это как раз больше всего и поражало в здешнем мире: сидим в полной темноте, на улице полный мрак, так ещё и за шторами надо прятаться? Вот же интересно люди живут!

– Их там уже четверо, – заявила обеспокоенная девушка и стала мне переводить предложения отца и брата.

Оказалось, что мои новые знакомые были не чужды театральному искусству, умели входить в роль и обладали весьма развитым воображением. Так что по истечении минут пятнадцати мы уже вышли на подмостки импровизированного театра. Да и заинтересованных зрителей к тому времени стало целых шесть голов.

Я выскочил на крыльцо, пытаюсь резко закрыть за собой входную дверь. За мной – Леви, замахиваясь солидной дубинкой и выкрикивая:

– Отдай, это наши!

С моей стороны весьма резкий удар, со стороны кажущийся жутким апперкотом, и парень улетает обратно в дом. На самом деле мы там постелили матрас на пол, а я ударил очень мягоньким тараном. Изнутри вой плачущей Даньё:

– Сволочь, ты будешь за это проклят!.. Тебя сожрут твои гоягры! Чтoб ты издох!

Дальнейшие звуки я отсекаю закрытой дверью, перекидываю сумку из одной руки в другую и с независимым видом вливаюсь в жиденский поток прохожих. Нельзя сказать, что на меня не обратили внимания. Многие приостановились,

пытаюсь понять, в чём дело. Но ведь ни слова не было озвучено о деньгах, не раздалось «Держите грабителя!», и всё можно было списать на банальную семейную ссору. Меня, по крайней мере, убедили, что подобное тут случается и посторонние люди в такие ссоры не вмешиваются.

Спроси меня кто: «Что это тут творится?» – я бы ответил двумя заученными словами: «Невеста – дура!» и пошёл бы дальше.

Но меня никто ни о чём не спросил. На повороте я полуобернулся и сразу выцепил взглядом пятёрку упавших мне «на хвост» соискателей на приз. Один остался на всякий случай наблюдать за домом, но пятеро клюнули!

А я шёл себе преспокойно, по прекрасно запомненному маршруту и ни на что не обращал внимания. Прошёл через знакомую дискотеку, где уже играли тапёры лёгкую медленную музыку, и пары топтались, повиснув друг на дружке. Но открывая дверь, замешкался специально, словно не видя наступающих меня уголовников. И в комнате я их дождался, словно раздумывая, в какой пролёт лифта шагать.

А чего мне кого-то бояться? Пусть хоть в упор стреляют или ножами колют – мне не повредит. Зато я их сразу порешу на месте.

Удивительно, но никто меня вначале не трогал. И сумку из рук не пытались вырвать. Один вежливо так даже поинтересовался у меня:

– Тебе куда?

– Четыре уровня вверх, – буркнул я на древнем, шагая на платформу.

Трудно в такое поверить, но все пятеро уместились со мной рядышком, под комментариев всё того же ушлого, общительного типа:

– И нам туда же! О, как здорово совпало! – хотя, честно признаюсь, может, он что-то другое говорил? Но ни моё спокойствие, ни мой древний язык их ни капельки не насторожили. Скорее наоборот, они чуть ли не радовались, пока мы спускались. Словно идущая по следам лося медведица, заметившая, что лось идёт к её берлоге и собирается там укладываться спать.

И в малой комнатке они меня не тронули. Наоборот, кто-то метнулся вперёд, вежливо открывая памятную мне дверь с нарисованными на ней красотками. А я и спасибо не сказал, вышел, да и подался по остаткам чёрной жижи к нужному перекрёстку.

Вот там мне в спину и раздался залп из пистолетов. Что характерно, искр и пламени здешний порох не давал, и звука выстрелов не раздалось, только тихое шипение. А вот дыма в коридоре стало, как во время пожара. Но мне-то он не мешал развернуться и прицельно ударить по стройной шеренге подземных ковбоев разрывным эрги'сом.

Ну да, хватило одного. Хотя я не поленился вернуться и проверить, не нужно ли добивание. Пистолеты мне здешние понравились. Этакие массивные, тяжёлые, напоминаю-

щие парабеллумы времён революции столетней давности. Трофеи? Несомненные! Вот я и подобрал три, которые не слишком в мазуте испачкались. В сумку! Кстати прищлась. Да и патронов собрал килограмма три, пригодятся. Может быть...

После чего уже со спокойной совестью отправился домой. Идти просто: маршрут проторенный потоком, не со-бьёшься. Откуда он пришёл – туда и я иду. Даже на следы в некоторых местах не обращал внимания. Местные разгиль-дяи здесь побывали, но никаких мер к зачистке так и не при-няли. Ну и бог с ними! Мне же выгоднее такая расхлябан-ность. Главное, чтобы сейчас в картере Полигона толпы ава-рийщиков не копались да мне не мешали сей мрачный мир покинуть.

Но чем дальше я шёл, тем больше меня смущали не при-сущие покинутым местам звуки. В пределах видимости уже показалась перекошенная труба под днищем, когда я понял, что слышу изрядную ругань. Причём звуки неслись с лест-ницы, ведущей на верхний уровень.

Постоял, подумал, да и двинулся вверх. Мало ли что там за демонстрация? Наверняка о порче картера спорят, так прислушаюсь немного, да присмотрюсь, где они находятся. Потому что чувство ориентации у меня феноменальное, и подозрения некоторые закрались.

А потом и подтвердились! Больше десяти чонризов, в жёстких брезентовых робах стояли в коридоре, куда я вы-

воротил иллюминатор наблюдения за масляным озером. Ор стоял такой, что мама моя родная! И без переводчицы становилось понятно: половина слов нецензурных. А вторая половина – попытка свалить вину друг на друга. Ибо некоторые словечки давали понять, что чёрную жижу следовало сменить давно. Труба стока забилась ещё раньше. А должны приборы контроля не работали со дня постройки этого механического чудовища.

К тому же кто это тут такое мог натворить? Кто теперь должен чинить иллюминатор? Каким чудом вырвало трубу? И кому надо за такой вандализм оторвать голову?

Может, ещё чего иное обсуждали, но это уже было выше всякого моего понимания. В общем, солидно так мужики ругались, обвиняли друг друга шикарно, чуть не дрались. Я бы, может, поучился языку, да некогда... И разнимать их не с руки. Поэтому я попросту усыпил драчунов. Всех. Пусть отдохнут, сил наберутся, о смысле жизни подумают...

И бегом на нижний уровень! Там по трубе, да наверх. Попутно подивившись странному куску верёвки, свисающему сверху:

«Вот гады! И тут уже побывали!» – но наверх выбрался легко, вуаль помогла почти не измазаться, да и место портала, невзирая на толстый слой мазута, отыскал за две минуты. Осталось шагнуть в неширокий и неглубокий канал внутреннего стока. Но я прежде глянул в сторону провала, где рядом с иллюминатором валялись недавние спорщики.

Просканировал вокруг них. Вроде никого.

«Вот теперь можно!» – и шагнул. Есть портал! Есть выступ в стене!

Правда, грязный... Да и потайной лабиринт в стене, видимый мне отлично, загажен капитально черной, вонючей субстанцией. И... дыхание у меня за спиной?!

Резко оборачиваюсь – внизу никого. Только странно кровать близко стоит и на ней куча матрасов. Поднимаю взгляд...

И тут же чуть назад не отпрянул: с верхней спальни, лёжа на полу, на меня взирали две очень знакомые мордашки: Вера и Катя. И обе – целились в меня из арбалетов. Ничего не оставалось, как пробормотать:

– Мне-то будет не больно, но кто так встречает? Где выпивка, где пироги?..

– А где Мария?! – резко перебила меня Катя.

– Что значит где? – поразился я.

– Она отправилась за тобой! – начиная истерить, выкрикнула Вера. – Уже два часа прошло с тех пор!

– У-у-у! – не сдержался я от злобного волчьего воя. – Зачем?! Кто ей разрешил?!

Подружки тоже слегка отпрянули после моего воя. И Катя уже спокойнее спросила:

– А кто бы ей смог запретить?

– Что хочет, то и творит! – поддакнула Вера. – Хотя мы как только не убеждали, что с таким толстокожим и твердо-

лобым экселенсом ничего плохого не случится.

– Но с чего вы взяли, что, шагнув вниз, можно куда-то попасть? – вырвалось у меня.

– А мы специальные символы пальцами нащупали, – проговорила Катерина.

Можно было ещё долго расспрашивать по горячему следу, как они нашли портал, как догадались о его сути, почему его не видят, а только нащупывают, что здесь вообще без меня стряслось, но я сразу сообразил, что только время теряю. Поэтому достал из сумки один парабеллум, ухватил горсть патронов, а остальное закинул наверх к растерянным принцессам со словами:

– Осмотрите! И сами никуда ни шагу!

После чего шагнул, возвращаясь в мир Молота.

Но как мне уже осточертел этот противный запах масла, давно отработавшего свой срок!

Глава 9

Погоня по своим следам

Появившись опять в гигантском картере, я ни секунды не медлил. Несколько шагов по мазуту, три рискованных прыжка по кускам вывороченной стали, и я уже внизу. А дальше – трусцой, внимательно замирая на каждом перекрёстке и разветвлении и присматриваясь в поиске следов.

Ещё во время первого секса с Машкой я навесил на неё специальную вуаль Гимбуро, метку-защиту, установить которую может лишь Иггельд империи Альтру. Предназначалась она для сохранения нейтральных лиц во время боя, для лучшего контакта с родными и для поиска тех, кто вёл слишком рискованный образ жизни и мог потеряться на Пространствах Вожденной Охоты. До сих пор не ведаю, за какой такой магический потенциал меня Иггельдом называли (не то имя, не то титул), но раз имелись подобные привилегии, а от Длани были получены ещё и умения, то почему ими не пользоваться?

Родителей и деда Назара обозначил вуалью Гимбуро, с подругами тоже постарался. Другой вопрос, что для наблюдения за собственной меткой следовало определённо настроиться на весьма энергозатратный поиск, поэтому постоянно его поддерживать – бессмысленно. Только лишь во время

конкретных действий надлежит задействовать поиск. Спасибо Второму, серпансу-администратору, который со мной знаниями поделился. Теперь придётся действовать на пределе своих сил, возможностей и умений.

Ну и вдобавок мне в кошмарном сне не могло присниться, что императрица бросит государство и рискнёт отправиться на поиски какого-то (ладно, пусть и очень крутого) экселенса. За такое следовало жёстко наказать всех, кто её отпустил! Начиная с принцесс и главнокомандующего, а заканчивая бравыми телохранителями и ординарцем.

«Ничего! – ругался я мысленно. – Вернусь, всем от меня достанется! Совершенно мозги не включают!»

И чем дальше я шёл, тем больше злился и ругался. Эта тютя, возомнившая себя великим следопытом, просто топала по пути грязного потока и... всё. Не иначе, пыталась ту-по отыскать моё тело. Потому что прошла тот перекрёсток, дальше которого я не «поплыл», и совершенно не обратила внимания на кучу следов как моих, так и прочих шлявшихся здесь аборигенов. Даже не остановилась!

Ну и я с того места перешёл на бег. Потому что прино-ровился замечать эманации вуали Гимбуро в пространстве, невзирая особо на скорость своего продвижения.

И всего лишь на четыре перекрёстка дальше поразил-ся резкой смене маршрута моей «спасительницы». Подруга неожиданно свернула в совершенно сухой тоннель, и тут же её физические следы пропали. Словно она шла, шла, а по-

том взяла и полетела по воздуху. Конечно, она тоже могла тщательно очистить обувь от чёрной субстанции, по которой шла, но зачем? Она ведь не уходила от погони? Да и зависшие в пространстве эманации показывали, что императрица двинулась дальше.

А вот некие иные следы от резиновых сапог, да ещё и разных рисунков остались. И в большом количестве.

Что сразу вызвало нехорошие подозрения:

«Сама двинулась?.. Или её понесли под белы ручки?.. И что с ней могли сделать в таком случае? Всё-таки Светозарную пленить – не так просто!»

Метров через сто след оборвался перед плотно закрытой дверью. Не такая блестящая, как ведущая к дискотеке, и без всяких рисунков, но тоже добротная и массивная. Ко всему и открыть её у меня не получилось: после нажатия на ручку ничего не щёлкало и замки не открывались.

Ну и особых сомнений в выборе дальнейших действий не возникло. Только ломать! Разве что не сразу максимальным по силе тараном, а... чем?

Начал тем самым узким клином силы, которым пробивал дно картера. Причём не самым мощным: слишком уж не хотелось устраивать грохот и тарарам. Да и вдруг Мария находится чуть ли не за самой дверью?

Замок оказался прочным и поддался только после второго, более ощутимого приложения силы. Да и грохот получился более громкий во время открытия двери. Она вся рассы-

палась на две части, а внутренние кремальеры попадали со звоном на пол. А вот пространство за ней меня удивило. Ни тебе комнатки, ни лифта-подъёмника. Только довольно широкая лестница, которая, закручиваясь в пологую спираль, уходила в бесконечность.

Опять ножками? За Машкой я на край света готов пойти... раньше был. Да и сейчас стоять не стал, живо спускаясь по неровным, сбитым от времени ступеням. Только вот волей-неволей уже с двадцатого метра пришлось делать частые остановки. Оказывается, и в этом мире не гнушались ставить коварные, убийственные ловушки на своих собратьев по цивилизации. И просто счастье, что я не бежал вниз сломя голову, иначе без оной и остался бы. Причём далеко не факт, что моя личная защита Светозарного спасла бы тело от острейших, выступающих из стен дисков или смогла бы противостоять острым штырям из калёного железа. Те так и норovali ткнуть меня во все части тела, а порой сразу в большом количестве выползали из стен.

Благо что после сноровки, приобретённой в императорском дворце Лордина, мне много времени на деактивацию опасных сюрпризов не понадобилось. К тому же ходили тут очень часто, и разные выпуклости на стенах или углубления прямо-таки лоснились от постоянного к ним прикосновения местных затейников. С моим зрением подобные лоснящиеся пятна моментально в глаза бросались. Так что двигался я всяко быстрее местных, потому что обратно ловушки не

активировал. Только вперёд!

В итоге и здесь порядочно времени сэкономил, нагоняя время в преследовании злоумышленников, похитивших мою подругу. Потому что чем глубже я опускался, тем меньше сомневался, что Мария попросту похищена. Ведь ни одна умная женщина (а императрица Герчери по умолчанию дурой не считалась) по своей воле не отправится по такому откровенно жуткому, авантюрному маршруту.

Напрягало меня только непонимание того, как Машка попала в плен. Ведь ни на том перекрёстке, ни рядом с ним не было следов борьбы, и тем более кровавых пятен. Неужели уговорили? Каким, спрашивается, образом? Поманили моим голосом? Или обманули, сказав, что тело отправили в госпиталь на нижние уровни?

Крутые ступени не кончались, и я всё больше ярился от досады и раздражения:

«Ну чего ей на троне-то не сиделось?! Самонадеянная овца! Переживай тут теперь за... государство Герчери!..» – только громадным усилием воли сдерживаясь от быстрого бега.

Я сразу готовил себя к бою. Мой топот наверняка слышно издали, подземные жители слухом пользуются даже больше, чем зрением, так что следовало немедленно ожидать горячую встречу.

Последний прямой коридор ознаменовался наличием особенной ловушки. Весь он был обёрнут сетями из прово-

локи, разделённой на сектора. И все они могли сковать жертву, а то и порезать её на мелкие квадратики на любом участке коридора. Хуже всего, что последняя преграда действовала скрытыми в толще стен наблюдателями. Постояв с полминуты, я отыскал одного затаившегося врага, но могло быть и больше. Так что в любом случае дальше без боя не пройти, а вступать в переговоры, видя перед собой след моей метки Иггелда, не было ни времени, ни желания.

Вот я и ударил этакой смесью тарана с раскалённым огнём вдоль всего коридора. Хватило одного эрги'са максимальной мощности, чтобы все проволочные сетки оказались сорваны со стен, а то и уничтожены полностью. К тому же яркое пламя и резкий звуковой удар взрыва однозначно действовали на здешних обитателей ослеплением и оглушением. По себе знаю, как это болезненно сказывается на перенапряжённом восприятии.

Сам я проследовал буквально в нескольких метрах позади созданного очистительного урагана. Проскочил последний крутой поворот, и в совсем коротком коридоре наткнулся на две обгоревшие тушки местных обитателей. Вроде они ещё были живы, дёргались в судорогах, но вряд ли выживут. Зато я тотчас понял, с кем имею дело, хотя и слышал только краткое описание внешности этих опасных существ.

Гоягры из преисподней! Именно так их называла Даньё. Именно они тут подлежали уничтожению, и за убийство каждого гоаягра местные власти чонризов выплачивали неболь-

шую премию. Этот факт снял с меня все последние моральные ограничения и душевные сомнения. Раз их можно и нужно уничтожать, то и рассуждать не о чем.

Короткий, чёрный мех вместо кожи. Несколько гротескные морды, с чуть вытянутыми вперёд челюстями и выступающими клыками. Вместо носа – небольшой выступ с двумя громадными, неприятными на вид дырами. На пальцах рук – мощные и широкие когти. Натуральные кроты! Еловый корень им под хвосты! Ну а в остальном как люди почти... Одеты в сапоги и в прочные брезентовые робы. На поясе у каждого всё те же парабеллумы. И я вспомнил о трофейном оружии.

Однако пока свой доставать не стал, а подхватил в левую руку один из новых огнестрелов. Всё-таки моё основное, гораздо более эффективное оружие – это эрги'сы. И, уже рассмотрев, чем заканчивается малый коридор, отправил впереди себя сразу два сюрприза для неприятеля. Первый – вспышка яркого света. Второй – чисто звуковой удар. Раз впереди огромная пещера или зал, мои подарки окажутся самыми неприятными для врага. Ну а цель моего поиска при такой атаке вообще никак не пострадает.

Так оно и вышло. Успев перенастроить своё зрение, я только заглянул в пещеру и немедленно заметил десятка два копошащихся на полу существ. Все они с мычанием или с рёвом размазывали кровь из ушей или из носа. Некоторые катались по полу, зажимая пострадавшие, а то и начисто вы-

жженные глаза.

Меня, правда, больше волновало другое, но... Своей подруги пока нигде не заметил.

А раз подобная атака принесла результаты, то я решил повторить концерт «по заявкам радиослушателей». Второй громовой раскат постарался сделать ещё более резким и громким. Чуть позже, уже непосредственно из зала, запустил в четыре прохода ярчайшие вспышки. Следом за ними – опять прошерстил преисподнюю громкими звуками.

И бросился вперёд по самому широкому тоннелю. Здесь живут, бродят толпами – значит, ловушек нет. По пути не погнушался воспользоваться парабеллумом, выстрелами в голову добивая наиболее ретиводвигающиеся тушки местных кротов. Причём добивал я их совсем не ради премии или от страха оставить врага за спиной. Меня больше возмущал сам факт похищения женщин с верхних уровней. А уж что могло случиться с Машкой за это короткое время, я старался не думать.

В общем, не было у меня ни капли жалости, сострадания или гуманности к иным разумным существам. Кем бы они ни были, несчастными, обездоленными или униженными, нечего похищениями людей заниматься!

Далеко в первый проход я не углублялся. Заглянув в несколько помещений, понял, что здесь скорее зона складов и хранилищ, и немедленно метнулся назад. А так как топот, лязг, рычание с криками уже заполонили пещеры, то и моё

передвижение врагами не засекалось. Тем более что, возвращаясь в большую пещеру, я вновь послал перед собой ослепление и звуковой удар.

Хорошо подгадал. Из трёх остальных тоннелей как раз стали выбираться голягры в больших количествах. Особенно много, около двух десятков, их начало выбегать из крайнего левого тоннеля, вот я туда и устремился. При этом ни эрги'сов не жалел, ни патронов, благо что последних было предостаточно: только успевай нагибаться и собирать трофейное оружие.

Вот в следующей зоне мне пришлось поработать на пределе своих сил. Она оказалась жилой, и вскоре дышать там стало очень трудно из-за вони горелого меха и разорванных внутренностей. Потому что там я вновь перешёл на эрги'сы взрывного действия.

За две минуты такого интенсивного боя меня пронзила простейшая мысль:

«Да я так могу сутками воевать, а Машку так и не найду!»

Брать языка? Но, судя по крикам и доносящимся до меня командам, здесь говорили совсем на ином языке, чем те же чонризы. Там я хоть каждое десятое слово понимал, а здесь полная абракадабра. Здешние твари попросту не поймут, о чём я спрашиваю. Метаться дальше? А если тут город вообще не имеет границ? Недаром ведь его называют преисподней. Да и не факт, что я уже конкретно в самой преисподней. Вдруг это только её дальнее пограничье? Да я в одиночку и

так тут каждое помещение просто не в силах буду проверить. Сюда надо роту бойцов для тщательной зачистки и проверки.

Иначе говоря, паника основательно подкосила мой боевой дух, решительность стала резко снижаться. Адреналин бушевал в крови, но здравый рассудок уже лихорадочно искал выход из создавшегося положения. Я был не по зубам здешним кротам, бесстрашно проник в это осиное гнездо, только вот ос оказалось до невозможности много. И хуже всего, что в такой огненной, ураганной обстановке след от метки на теле императрицы попросту смешался с окружающим пространством, растворился в нём, и так уж явственно просто не мог мне показаться на глаза.

Кстати, ещё и на поддержание специального поискового режима у меня уходило очень много личной энергии.

Так что я не нашёл ничего лучшего, как двигаться по пути наибольшего сопротивления. То есть туда, где валялось наибольшее количество тушек поверженных врагов. И в какой-то момент заметил, что гоягры меня уже не атакуют, а панически разбегаются с моего пути. А часть из них пытается открыть уже запертые массивные ворота. Похоже было, что их закрыли у них перед самым носом.

Ха! Никак решили спрятаться от меня? Или отгородиться преградой? И уж не тут ли прячут мою возлюбленную подругу?

Той куче кротов, которые столпились у ворот, особо не

повезло. Их размазало максимальным по силе тараном, который далее высадил напрочь и ворота. Кажется, можно было и меньше сил вкладывать. Зато в открывшийся проём сразу последовала эрги'с-вспышка. А я уже следом ворвался внутрь просторного, диковинно украшенного зала.

Нельзя было сказать, что отсюда не имелось выходов. Несколько дверей виднелось на дальней стене, но ими, скорее всего, так и не успели воспользоваться. Десятка три скопившихся здесь гоягров валялись и корчились чуть ли не в центре зала, возле явно тронного возвышения. Да и украшенные барельефами из чёрного кварца стены, увешанные ко всему чёрными и белыми черепами, давали подсказку, что здесь не иначе как центральная обитель местного царька. Или божка?..

Претендент на это звание в тяжёлых, обвешанных золотыми побрякушками одеждах валялся у самого трона. Окружающие его придворные тоже не брезентовыми робами на своих мохнатых телах красовались. Шевелились, стонали или громко ругались все, но что они остались живы, я воспринял как подарок судьбы. Пусть кто-то из них ослеп или оглох навсегда, меня это мало волновало. В любом случае твари прекрасно подойдут для обмена заложниками.

Теперь было дело за малым: донести до сознания гоягров свою мысль.

Но как раз это и представлялось мне самым сложным. Нарисовать для них, чего я хочу? Так они пока ослеплены. Пой-

мут ли мои слова? Тоже весьма сомнительно, потому что я даже на языке чонризов не могу разговаривать. Объяснить им на древнем? Хм!.. А это идея! Ведь не простые сантехники-грабители под ногами валяются. Местная элита, как-никак, еловые шишки им в ноздри! Авось какой толмач и найдётся.

Вначале обернулся назад, отправил туда ураганный эрги'с, зачищая тылы, и только потом заговорил на языке, являющемся единым не только для мира Трёх Щитов, но и для многих иных миров:

– Эй, образины! Слушайте сюда внимательно, я не собираюсь повторять по два раза! У вас появился шанс выжить, потому что мне лень бегать по вашему муравейнику и выжигать его до румяной корочки. Два кара назад была похищена моя женщина и унесена сюда. Если она будет мне возвращена немедленно, я тут же с ней отправлюсь домой. Иначе придавлю вас тут, прихвачу вашего царька вместо дубины и отправлюсь дальше зачищать вашу преисподнюю. Всё понятно?

Судя по тому, что все притихли и замерли, мой голос был услышан. Вот только понята ли суть сказанного? В противном случае придётся...

Не пришлось! К моему великому облегчению, знатоков древнего языка здесь отыскивалось сразу несколько. Пара-тройка стала перешёптываться между собой и ряженым царьком, а один из придворных начал со мной общение с

осторожного замечания:

– Осмелюсь заметить, что господин небесник ошибся. – Он даже сумел встать на колени и теперь косился на иных членов своей стаи. – Здесь не преисподняя, а всего лишь пятый анклав, под управлением святейшего шамана Тарли Второго...

– Да мне плевать! – ещё не хватало вступать с ним в какие-то дебаты. – Пусть хоть Чарли Десятого! Где моя женщина?!

– Здесь она, здесь, господин небесник! – затрясся от моего рёва толмач. Видимо, для них небесники обладают огромным авторитетом или запугивают своей силой. – Только и надо, чтобы его святейшество отдал нужное распоряжение, и нашу... э-э-э, гостью немедленно приведут...

– Так пусть немедленно распорядится!

– Не извольте гневаться, господин небесник, сжальтесь! Пусть Тарли Второй хоть немного придёт в себя...

Уже пять или шесть придворных копошились возле раздетого в золото крота, пытаясь поднять его на ноги и оказать первую помощь. Какими-то тряпками они вытирали кровь у того на лице, не обращая внимания на собственное удручающее состояние.

Да и толмач, выглядевший чуть ли не лучше всего остального окружения шамана, не прекращал своей речи. Вначале он что-то крикнул в пролом на месте ворот, после чего с упреждающей готовностью пояснил:

– Стража не понимает древнего языка. И пока я их не позвал, эти трусы не рискнули бы здесь показаться. Но ещё осмелюсь напомнить, господин небесник, что у нас с вашими вождями особый договор о помощи и взаимоподдержке. Мы всегда выполняли все ваши поручения и приказы...

– А не надо было похищать мою женщину! – оборвал я весьма странный разговор. Похоже, тут политические интересы разных народов так переплетались, что сам чёрт ногу сломит в их хитросплетениях. И как только получалось у живущих высоко общаться с такой нечистью в самой преисподней? И как бы к этому факту отнеслись те же самые чонризы?

– Но никто себе и вообразить не мог, что здесь, внизу, окажется светлейшая! – оправдывался тем временем представитель местного анклава. – Мы были уверены, что она из оснагов! Да и собирались её вежливо расспросить, после того как она проснётся...

– Надеюсь, что ей не причинили вреда? – злобно прорычал я, доставая из плеча, почти чёрный по цвету эрги'с. Но и этого оказалось достаточно, чтобы все крепко зажмурились и прикрыли глаза руками.

– Что вы, что вы! – запричитал гоягр. – Никто и не собирался причинять такой прекрасной гостье вреда! Мы её собирались отправить в гости в саму пре...

Он вовремя остановился на полуслове, сообразив, что не следовало говорить точный адрес планируемой отправки. А я мысленно возблагодарил судьбу, что успел. Хотя ещё и не

факт...

Эрги'с я спрятал обратно и первым заметил крота, заглядывающего внутрь зала. О чём и сообщил со скепсисом:

– Никак стража наконец-то прибежала!

После чего подал голос шаман, отдав на местной тарабарщине какое-то распоряжение. Мне его тут же перевели:

– Его святейшество приказал немедленно доставить твою женщину, небесник. Если она ещё спит – её принесут. Она возле алтаря. Это тут, совсем рядом.

Неприятно оказалось даже представить, как когтистые лапы будут касаться прелестного тела. Возможно, следовало самому отправиться вместо стражников, волоча за собой Тарли Второго. Но мало ли что? В этом осином гнезде могла идти борьба за трон не на жизнь, а на смерть. Я главного шамана уволоку, а... он уже и не главный. И тотчас новый божок (пусть и тот же на диво живчик-толмач) кидает нам вслед приказ «Уничтожить!» Тогда как сам по запутанным и извилистым тоннелям убегает в тартарары.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.